

5 ЛЕТ ВМЕСТЕ:

ДВИЖЕМСЯ ДАЛЬШЕ

04 ЖУЛДЫЗ СМАГУЛОВА
Вступительное слово

05 ГЕРОЛЬД БЕЛЬГЕР
Цитаты

06 АИДА АЙДАРКУЛОВА
Вступительное слово

07 НУРБУЛАТ МАСАНОВ
Цитаты

08 НОТА ВЕНЕ
Переменная общества

12 МУРАТ АУЗЗОВ
Герои нашего времени

16 МАЛИКА ТОҚМӘДИ
Жизнь вне стереотипов

18 ЕВГЕНИЙ ЖОВТИС
Эффективизация системы

22 АКТУАЛЬНО
Новая реальность: COVID-19

24 НАДЕЖДА КОЗАЧЕНКО
Необходимое кредо

25 НАРГИС КАСЕНОВА
Время единомышленников

26 ВИТАЛИЙ КУЛИК
Назад в будущее

28 БАХЫТ ТУМЕНОВА
Письмо Джорджу Соросу

29 КАСЫМХАН КАППАРОВ
«Мама-Про», экономика и ценности

30 ГИД Кто на самом деле принимает решения в Фонде Сорос-Казахстан

34 МНЕНИЕ Мифы нового времени о Фонде Сорос-Казахстан

36 ШОЛПАН АЙТЕНОВА
Процесс трансформации

38 АДиль ДЖАЛИЛОВ
Все только начинается

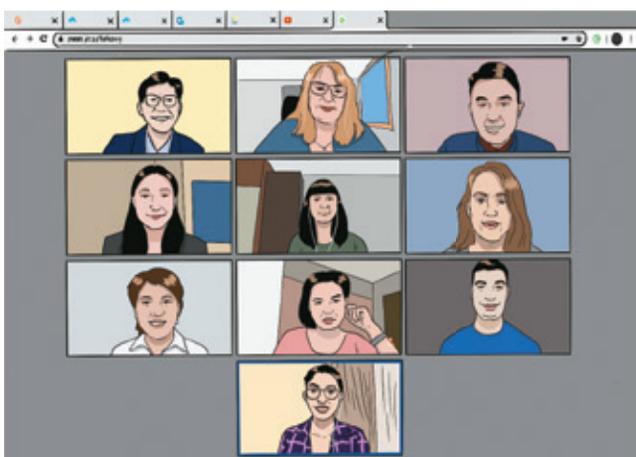
40 **ВАЛЕРИЯ ИБРАЕВА**
Ярость и авангард

42 **ГУЛЬНАРА АБИКЕЕВА**
Рупор нового типа общества

43 **ТАМАРА КАЛЕЕВА**
Право имею

44 **АСИЯ АКИШЕВА**
Журналист изучает профессию

46 **АНТОН АРТЕМЬЕВ**
Разумный оптимизм

48 **ВЕНИАМИН АЛАЕВ**
О нас без нашего участия

50 **РОЗА АБИЛОВА**
Теория и практика успеха

52 **ИРИНА СМИРНОВА**
Открытая позиция

54 **БЕРИК ӘБДІҒАЛИ ҰЛЫ**
Это наше право

55 **ЖИБЕК АХМЕТОВА**
Интеллектуальная инъекция

56 **САУЛЕ КАЛИКОВА**
Эпоха и образование

60 **АЛИЯ РУСТЕМБЕКОВА**
Не видеть границ

61 **АСЕЛЬ ЕСЖАНОВА**
Городская «ткань» комфорта

62 **ДОСЫМ САТПАЕВ**
Сместить акценты на миллениалов

64 **АЙГЕРИМ КУДЕРИНОВА**
В режиме взаимопонимания

66 **ЦИФРЫ И ФАКТЫ**
Фонд Сорос-Казakhstan

ЖУЛДЫЗ СМАГУЛОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
ФСК, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ОБРАЗОВАНИЯ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК УНИВЕРСИТЕТА КИМЭП

Уважаемые коллеги и читатели!

Мне хочется выразить огромную благодарность всем сотрудникам Фонда и членам Попечительского Совета, партнерам Фонда, грантополучателям и выпускникам различных программ за вклад в развитие открытого гражданского общества в стране.

За 25 лет Фондом были поддержаны масса проектов и инициатив, и нам есть чем гордиться! Как вы знаете, Фонд выделяет гранты на проекты в области образования, прозрачности и подотчетности, демократизации и развития гражданского общества. Фонд тесно взаимодействует как с государственным сектором, правительством, так и партнерскими неправительственными организациями и отдельными активистами. Многие из этих проектов трансформировали наш публичный дискурс и смогли если не изменить ситуацию, то привлечь внимание общества и государства к социальным проблемам, например, к нарушению прав уязвимых групп населения или непрозрачности госзакупок.

Именно Фонд поддержал первый в стране проект по оказанию паллиативной помощи. Поддерживал партнеров, оказывавших помощь больным СПИДом и онкобольным. Мне очень импонирует проект по развитию финансовой грамотности и бизнес-навыков матерей детей с ограниченными возможностями. А какой замечательный проект – инклюзивная театральная лаборатория «Действие

буквально»! Мне еще хочется упомянуть проект Factcheck.kz, работа которого становится просто необходимой в ситуации, когда читателю все сложнее отделить реальность от фейков, факты от теорий заговоров, правду от полуправды и лжи.

Мне, как исследователю, кажется важной наша программа подготовки молодых исследователей, многие из которых после прохождения обучения стали настоящими профессионалами и уже готовят серьезную аналитику по самым разным темам. Мне хочется верить, что участники образовательной инициативы по продвижению концепции непозиционного лидерства учителей (Non-positional Teacher Leadership) смогут стать локальными лидерами, которые не боятся меняться и чувствуют себя способными улучшать образовательную среду для себя и учеников.

Я привела только несколько примеров проектов и инициатив, поддержанных Фондом. Если бы в стране было больше независимых благотворительных организаций, гражданское общество было бы более активным и можно было бы сделать больше. Из моего недолгого опыта работы с Фондом Сорос-Казахстан пришло осознание, что наш Фонд – одна из немногих в стране независимых благотворительных организаций. К сожалению, многие НПО и фонды оказались финансово неустойчивыми и сегодня особенно остро стоит вопрос необходимости в диверсифицировании бюджетов. Развитие открытого демократического общества без НПО и финансирующих их независимых фондов невозможно.

В прошлом году на ежегодной встрече национальных фондов в Берлине перед нами с приветственным словом выступала г-жа Клаудия Рот (Claudia Roth), вице-президент германского бундестага. Меня глубоко впечатлило в ее речи следующее: «Мы рады, что Берлин стал домом для Open Society Foundation после закрытия офиса в Будапеште. Нам очень нужна ваша помощь, чтобы решить массу проблем, с которыми невозможно справиться без сильного гражданского общества. Но еще больше нам нужна ваша критика». Мне очень хочется услышать такой же посыл от нашего государства.

Мы отмечаем 25-летие в эпоху значительных, драматических перемен в стране и мире. Но мы полны надежды и уверены, что нет неразрешимых проблем и вместе мы сможем сделать нашу страну и наш мир чуть лучше. Иначе ни я, ни мои коллеги не работали бы в Фонде.

Успехов всем!

ЦИТАТЫ

ГЕРОЛЬД БЕЛЬГЕР (1934–2015)

ПИСАТЕЛЬ, БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН

Правду необходимо знать, если мы хотим иметь дело с духовным прогрессом народа

Стабильность – не панацея от всех бед. Жизнь не терпит застоя. Времена меняются. А следовательно, все меняется. И к этому надо быть готовым. Даже власти, которая всегда считает себя сильной и мудрой. Любой правитель – временщик. Он не должен уповать на постоянство

По-моему, самосознание зависит от того, раб ты в своей душе или свободный человек. А по-настоящему свободный человек никогда не будет принижать, ущемлять, делать рабом другого

...настораживает «особый путь» казахстанской демократии. Это от лукавого. Это самообман. Нонсенс. Там, где ищут «особый путь», считай, приехали. Тупик

АИДА АЙДАРКУЛОВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН

Дорогие друзья, коллеги, читатели!

Вы держите в руках историю Фонда Сорос-Казахстан за 25 лет. Лица, факты, релевантная информация и личное мнение людей, в разное время ставших частью успеха Фонда.

Юбилейные даты – это хороший повод оглянуться назад, переосмыслить свои достижения и представить будущее. Мы в полной мере понимаем, что рассказать о каждом из проектов и инициатив, реализованных за прошедшие годы, на страницах юбилейного отчета не представляется возможным. Но мы постарались создать реальную картину, отвечающую на главный вопрос: что такое Фонд Сорос-Казахстан?

За четверть века наша страна изменилась. Вместе с ней менялся и Фонд, и его приоритеты. Судить о нас предлагаем по нашим делам, которые остаются и продолжают жить в РК. Примерами могут служить такие проекты, как «Ювенальная юстиция», «Паллиативная помощь», «Инициатива прозрачности добывающих отраслей», Urban Forum Kazakhstan и многие другие. Благодаря нашим стипендиальным проектам в области публичной политики, бюджетной прозрачности, журналистики и прав человека формируется новая когорта экспертов и аналитиков, которые работают в различных сферах, внося свой вклад в развитие страны. С самого начала мы остаемся верными подходу, основанному на правах человека, продвигая его через наши различные

программы и инициативы. Фонд по праву гордится тем, что одним из первых начал развивать проекты в области инклюзивного образования и добился понимания в обществе важности принципов инклюзивности, стоял у истоков работы по социализации людей с проблемами ментального здоровья.

Свой юбилей мы отмечаем в необычное время. Этот период навсегда останется в истории как период дистанцирования и самоизоляции. Фонд ни на минуту не переставал работать, перейдя на удаленный режим деятельности. Мы рады, что, адаптируясь к новой реальности, мы нашли возможности для поддержки самых уязвимых групп населения, которые больше всех нуждаются в заботе и защите и которые зачастую остаются незамеченными. С этой целью наш Попечительский Совет объявил о приеме заявок в рамках конкурса, направленного на снижение последствий пандемии в Казахстане. Здесь Фонд также проявил гибкость и оперативность, так необходимые в сложных ситуациях.

Как видите, все эти 25 лет Фонд, будучи объективно независимой организацией, брал на себя огромную ответственность, иногда занимаясь рискованными проектами, с которыми никто не имел дело до нас. Мы же всякий раз говорили «Попробуем!» и, получив положительный результат, наблюдали, как другие доноры, бизнес-ассоциации подхватывают инициативу. В этом и заключается суть Фонда Сорос-Казахстан – мы стремимся улучшить жизнь в Казахстане для каждого человека.

25 лет нашей работы были бы невозможны без удивительных людей в нашей организации, в том числе бывших и нынешних сотрудников Фонда, членов Попечительского Совета и экспертных комитетов, наших партнеров из числа гражданского общества, экспертов из разных отраслей в Казахстане и далеко за его пределами, а также наших коллег из всей сети фондов «Открытое общество». Мы невероятно благодарны за их усердную работу и приверженность ценностям открытого общества, за возможность работать с каждым из них.

Со следующего года, перешагнув свой 25-летний рубеж, мы начинаем новый стратегический цикл своей деятельности. И каким бы ни был портфель наших проектов, наша миссия останется неизменной.

ЦИТАТЫ

НУРБУЛАТ МАСАНОВ (1954–2006)

КАЗАХСТАНСКИЙ УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ, С 1995 ПО 1999 ГОД – ЧЛЕН ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН

Самое главное состоит в том, что если мы хотим решить какую-то проблему, надо смело ставить диагноз. И это задача наша – интеллектуалов, интеллигенции

Если мы сейчас потеряем традиции второго поколения и они не смогут передать их формирующемуся третьему, значит, третье станет снова первым. Линия развития науки прервется, и все придется начинать сначала. Поэтому очень важно обеспечить преемственность, передачу, ретрансляцию традиций второго поколения новому формирующемуся поколению. Это один из залогов успешного цивилизационного развития нашей культуры, науки, нашего народа

Экономика, как мотор, как локомотив, она всех нас несет вперед. Но сейчас ситуация изменилась. Если раньше все зависело от государственной политики и государство определяло приоритетность, темпы, направление движения, то сейчас этого нет. Каждый человек индивидуально определяет для себя свои жизненные цели

Каждый вправе иметь своего героя. Но уникальных, универсальных героев не должно быть. За этим сразу чувствуется рука государства, чувствуется искусственность образа

ПЕРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВА

ЧТОБЫ СТАНОВИТЬСЯ ЛУЧШЕ, ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО ПОСТОЯННО МЕНЯТЬСЯ, РАЗВИВАТЬСЯ, ИЗУЧАТЬ И ОСВАИВАТЬ ЛУЧШИЙ ОПЫТ, ПЕРЕСМАТРИВАТЬ СТАРЫЕ ПОДХОДЫ И ИСКАТЬ НОВЫЕ. ДАВАТЬ ШАНС ТЕМ, У КОГО ЕСТЬ ЭНЕРГИЯ И ТВОРЧЕСКИЙ ДУХ, ПОПРОБОВАТЬ ВОПЛОТИТЬ СВОИ ИДЕИ И УЛУЧШИТЬ ЖИЗНЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

Примерно каждые 25 лет рождается новое поколение людей. Которое даже мыслит иначе, не так, как их родители. Команда Фонда Сорос-Казахстан, работая в республике уже четверть века, могла бы засвидетельствовать появление этого нового поколения как состоявшийся факт.

Но Фонд пошел дальше: своей работой он изменил образ мыслей и действий сразу нескольких поколений казахстанцев. И в то время как одни благодаря Фонду стали авторами или бенефициарами изменений, другие явились их олицетворением. Эти люди могут гордиться тем, что внесли свой вклад в развитие общества, сделали его немного лучше.

За десятилетия работы в Казахстане сам Фонд Сорос-Казахстан не раз становился объектом трансформаций: менялись руководители Фонда и рядовые сотрудники, обновлялись стратегии и состав программ, вслед за ушедшими

партнерами приходили другие, а бюджеты то сокращались, то прирастали. Единственное оставалось (и останется) неизменным – фокус на правах человека, в рамках которых должны существовать все общественные отношения.

Под эгидой Фонда художники рисовали карикатуры, высвечивая плачевную ситуацию в отношении прав человека в Казахстане, университеты создавали студенческие клиники, где граждане могли бесплатно получить юридическую помощь, исследователи впервые принимались за мониторинг соблюдения прав женщин, представителей ЛГБТ и больных ВИЧ/СПИД. Без поддержки Фонда Сорос-Казахстан республика в кратчайшие сроки едва ли смогла бы создать и наладить эффективную систему ювенальной юстиции. При этом арсенал задействованных методов охватывал как обучающие поездки судей за рубеж, так и обустройство комнат для задержанных несовершеннолетних в нескольких РУВД.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ

Стратегическими партнерами Фонда на протяжении всей его работы в Казахстане были независимые правозащитные организации. С конца 90-х он спонсировал составление ими альтернативных отчетов по правам человека и экспертизу внутреннего законодательства на предмет его соответствия международным нормам. Спустя 20 лет альтернативный доклад по правам человека в Совете ООН уже представляли выпускники уникальной для региона стипендиальной программы Фонда «Новое поколение правозащитников».

Фонд Сорос-Казахстан всегда видел в молодежи главный источник позитивных преобразований и с самого начала своей деятельности не упускал возможности поддержать ее инициативы. Будь то проведение конкурса на создание не имеющих аналогов учебников по истории Казахстана или Кубок среди студентов-юристов, конкурирующих между собой в «учебном судебном процессе».

После обретения страной независимости критически важно было открыть мир для молодых казахстанцев. И именно Фонд взялся воплотить эту задачу. Молодые люди не просто листали журнал Rolling Stone в его библиотеке и смотрели фильмы на английском языке, но получали информацию о возможностях зарубежного образования. Сотни студентов этими возможностями воспользовались, тысячи стали благополучателями других образовательных проектов Фонда в Казахстане.

Вклад Фонда в казахстанское школьное образование трудно переоценить: в педагогических вузах теперь преподают основы инклюзивного

ДОЛГИЕ ГОДЫ КОМАНДА ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН БЫЛА НАЦЕЛЕНА НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВУЗОВСКИХ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ И СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ПЕРЕВОД ЛУЧШИХ И СОЗДАНИЕ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Участники коалиции «Новое поколение правозащитников». Женева, 2019 год

СОТРУДНИЧЕСТВО ШКОЛЬНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ФОНДОМ ПРИВЕЛО К РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ ДЕБАТОВ И НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ИЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ПОДДЕРЖИВАЯ КАЗАХСТАНСКОЕ ИСКУССТВО, ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН НИКОГДА НЕ СБИВАЛСЯ С КУРСА НА ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ТАК, ОРГАНИЗОВАВ В 2011 ГОДУ ПРИ ПОМОЩИ ПАРТНЕРОВ БЕСПЛАТНЫЙ КИНОСЕАНС ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, ОН ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО МАСШТАБНОЙ ДИСКУССИИ О ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ПРАВАХ ЭТОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

образования, а для средних школ разработан и внедрен национальный стандарт. Вместе с Фондом Сорос-Казахстан в школах появились компьютеры с доступом в интернет и пришло понимание собственной значимости школы как центра местного сообщества. Эти и многие другие изменения стали возможны потому, что сотрудники Фонда никогда не боялись создавать прецеденты открытых дискуссий на темы, которые ранее обсуждались исключительно за закрытыми дверями.

ВЫХОД В МЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Главными помощниками на этом нелегком пути стали свободные СМИ, поддержке которых Фонд со дня основания посвящает львиную долю своих усилий. Он поддерживал семинары для журналистов казахоязычных газет, поездки детских корреспондентов на фестивали, создал инфоцентр для СМИ и независимый продюсерский центр, выделял газетам гранты на дополнительные тиражи и налоговые платежи, поощрял оригинальные подходы к освещению выборов и вкладывался в институциональную устойчивость медиа. Столь разноплановые проекты в конечном счете способствовали существенной профессионализации казахстанских журналистов и позволили Фонду теперь сместить акцент в сторону медиаграмотности и цифровой безопасности.

Однако не только повышение профессионализма СМИ на повестке дня Фонда Сорос-Казахстан. Не меньше сил его сотрудники вкладывают в укрепление потенциала отечественного третьего сектора. Казахские НПО благодаря сотрудникам Фонда научились составлять заявки для привлечения ресурсов, работать с «мобильными консультантами», на протяжении нескольких лет оттачивали свои навыки в ходе Республиканских школ – масштабного проекта по активизации гражданского движения в малых городах и селах. Тренеры – помимо прочего – настраивали общественников на необходимость вовлечения граждан в бюджетный процесс, и спустя годы на местном уровне появились впечатляющие примеры социального аудита и самоуправления.

БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

На республиканском уровне усилия Фонда в заданном направлении поддерживают десятки молодых экспертов в области бюджетной прозрачности, выпускники Open Budget Fellowship. Привычными с подачи Фонда Сорос-Казахстан уже давно стали мониторинг прозрачности местных бюджетов и социальных инвестиций добывающих компаний, а также составление госорганами гражданских бюджетов. При этом участие Фонда в экономической жизни общества не ограничивалось лишь обучением добиваться помощи

государства: в середине 90-х именно благодаря Фонду Сорос-Казахстан мелкие казахстанские предприниматели узнали о существовании микрокредитования и бизнес-инкубаторов, и эффективно воспользовались новыми возможностями. Сегодня Фонд вместе с партнерами отстаивает экономические права социально уязвимых групп населения республики.

Впрочем, не только малый бизнес с помощью экспертной помощи Фонда встал на ноги. О том, как искать внебюджетные источники финансирования за долгие годы работы Фонда Сорос-Казахстан узнали даже архивариусы и библиотекари. Представители творческих профессий с проездными грантами Фонда совершили бесчисленное количество поездок за рубеж, рассказав о республике на фестивалях джаза, кукольных театров, современного танца и жонглерского мастерства.

Довольно быстро при содействии Фонда Сорос-Казахстан городская среда стала местом приложения усилий множества активистов и энтузиастов. Вокруг проектов по благоустройству начали формироваться сообщества единомышленников, способных уже не только облагородить детскую площадку, но и побороться за чистоту воздуха и сохранность архитектурного наследия. Фонд стал для казахстанцев не только донором, а ресурсом знаний о механизмах городского активизма. К слову, ту же ресурсную роль Фонд играет во взаимодействии с молодыми исследователями, открывая им мир публичной политики.

СИМПТОМЫ ЗДОРОВОГО ОТНОШЕНИЯ

Не менее важной вехой в истории Фонда Сорос-Казахстан стала программа по развитию общественного здравоохранения. За годы работы в этом

В НАЧАЛЕ 2000-Х ИМЕННО ПОД НАЧАЛОМ ФОНДА БЫЛ УЧРЕЖДЕН ПЕРВЫЙ В КАЗАХСТАНЕ НЕЗАВИСИМЫЙ ЦЕНТР АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

направлении команде Фонда удалось поспособствовать принятию Национального стандарта оказания паллиативной помощи, изменить парадигму восприятия людей с ментальными нарушениями, доказать необходимость общественного мониторинга процесса лекарственных закупок.

Много лет двигаясь вместе с партнерами по этому нелегкому пути, Фонд ожидаемо сталкивался с препятствиями. Порой они заставляли благоразумно отступать, но чаще становились стимулом для поиска новых инструментов продвижения ценностей открытого общества. Несмотря на все их формальное многообразие, ни один из них не привел бы к системным сдвигам без воли человека. Человека, чьи интересы Фонд Сорос-Казахстан всегда помещал в центр, помогая сделать первый шаг к долгожданным переменам.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

МУРАТ АУЗЗОВ, КУЛЬТУРОЛОГ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН В 1999-2003 ГГ.

Работа Фонда Сорос-Казakhstan началась за два-три года до того, как я туда пришел. А последние 15–17 лет за происходящим с Фондом я наблюдаю как бы со стороны.

В разное время с Фондом Сорос-Казakhstan работали Герольд Бельгер, Нурбулат Масанов, Евгений Жовтис – все глубоко уважаемые мной личности. Поэтому, когда мне самому поступило предложение занять должность исполнительного директора Фонда, я согласился.

В Узбекистане живет замечательный человек по имени Алишер. Познакомились мы, когда я работал в Фонде Сорос-Казakhstan. Потом я ушел. Но все это время мы не прерываем связь, встречаемся по общим делам. Можно назвать это явление «старой школой Сороса». А мы – ее выпускники, которые действительно близки между собой. И всегда поддержим друг друга.

ДЖОРДЖ СОРОС – СОВЕРШЕННО ОСОБЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ. С САМОГО НАЧАЛА МНЕ БЫЛО ПО ДУШЕ ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЕ. НА МОЙ ВЗГЛЯД, ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ВНЕС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА. ССЫЛАЯСЬ НА КНИГУ КАРЛА ПОППЕРА «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО», ОН ВВЕЛ В ОБИХОД ПОНЯТИЕ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО»

НЕ ВАЖНО, ГРУЗИЯ ЭТО, БАЛТИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ИЛИ УКРАИНА, ВСЕ МЫ, РАБОТНИКИ ФОНДА СОРОСА, ХОРОШО ЗНАЛИ И ЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА. ВСЕ, С КЕМ Я ПОЗНАКОМИЛСЯ ТАМ, БЫЛИ СВЕТЛЫМИ ЛЮДЬМИ. ОНИ ЧУВСТВОВАЛИ ВАЖНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» И «СВОБОДА»

Философская концепция Сороса – принципы открытого общества, которые нужны каждому государству. Особенно тем, что недавно получили независимость и ищут свой путь развития. Как и совместные встречи в Казахстане, на Кавказе, в Центральной Азии, Венгрии, способствующие формированию дружеских отношений между странами.

Сейчас уже и у нас есть миллиардеры. Но среди них мало тех, кто, как Сорос, тратит заработанные деньги на добрые дела, на развитие

общественного образования, медицины и другие виды помощи своему народу. А Джордж Сорос продолжает тем временем идти своей дорогой. У Фонда Сорос-Казахстан было немало важных программ. Мне особенно запомнилась программа для оралманов.

Когда впервые наши сородичи начали возвращаться в Казахстан, они не знали практически ничего об этой стране. Фонд выделил средства и организовал курсы по юридической помощи и просвещению переселенцев. Думаю, что польза от этого была колоссальной. Новые граждане смогли ощутить защищенность и уверенность в будущем.

Много хорошего стране принесла и программа поддержки литературы «Современный казахский роман» – близкая лично мне. То был

яркий опыт. Сначала Фонд объявил конкурс. Установил призовой фонд, выбрал среди участников пятерых талантливых писателей. Дал им возможность заниматься творчеством. Проводил для них семинары. И ежемесячно выплачивал по 300 долларов каждому. В те годы 300 долларов были приличными деньгами. Наша финансовая помощь стала надежной поддержкой для становления этих авторов, помогла расправить крылья одаренным писателям: Айгуль Кемельбаевой, Таласбеку Асемкулову, Николаю Веревочкину, Илье Одегову и Дидару Амантаю.

Как именно мы выбрали этих пятерых? Фонд Сорос-Казахстан против тоталитаризма, авторитаризма и власти одного человека. Победителей конкурса определяли авторитетные в литературной среде Казахстана люди.

БОЛЬШАЯ РАБОТА ПРОДЕЛАНА В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ. РЕАЛИЗОВАНЫ ПЛАНЫ ПО БОРЬБЕ С НАРКОМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ПРОБЛЕМАМИ, БЕСПОКОЯЩИМИ СЕЙЧАС ВЕСЬ МИР

Жалею ли я о чем-то, сделанном за время работы в Фонде? Скорее, о еще не сбывшемся. Был один важный для меня проект. Мы с коллегами из среднеазиатских Фондов Сороса написали письмо Джорджу Соросу, в котором говорилось о нашем желании стать консолидированной Центральной Азией. Это помогло бы сохранить независимость наших стран, поднять дух и самосознание людей. А в качестве объединяющего звена предложили создать Региональную Академию искусства.

Письмо было написано еще в 2002 году. В то время президенты наших стран-соседей практически не поддерживали связь между собой. Была трудная ситуация. Хотя на деле мы испокон веков были близки: казахи, узбеки, кыргызы. А ведь еще есть таджики, туркмены, которые обычно оставались в стороне. Но к нашему предложению присоединились и туркмены! Это был проект с будущим, родившийся по требованию времени, который мог дать Центральной Азии возможность стать политической силой с помощью культуры. К сожалению, не получилось.

ЖИЗНЬ **ВНЕ** СТЕРЕОТИПОВ

МАЛИКА ТОҚМАДИ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА, ОСНОВАТЕЛЬНИЦА PAPERLAB

Р

Работа с Фондом Сорос-Казахстан – это всегда работа на равных. Каждый проект – равноправное сотрудничество, командная игра, где не бывает иерархии. Ты не чувствуешь себя исполнителем, ты – часть большого дела. И вместе с поддержкой получаешь полноценное участие Фонда в проекте, что особенно мотивирует на успех. Возможно, именно поэтому, когда речь идет о Фонде Сорос-Казахстан, я всегда испытываю чувство благодарности.

Впрочем, как и чувство уважения, которое Фонд завоевал 25 годами работы в Казахстане и своей четко сформулированной позицией – мы здесь всерьез и надолго. При этом каждый раз вновь доказывает свое решение делом: долговременными проектами, которые направлены на долгосрочные результаты.

Здесь умеют ценить человеческий капитал. И мне это тоже нравится! Фонд не только использует потенциал каждого из нас, но развивает, культивирует и вкладывается в него. Могу об этом говорить с уверенностью, потому что сама являюсь выпускницей стипендиальной программы Фонда. Человеком, в которого было вложено очень много.

Расскажу о себе. Я попала в стипендиальную программу «Публичная политика» Фонда Сорос-Казахстан сразу после окончания университета. Выпускники знают, что это такой период, когда многие не могут найти «зацепки» в жизни и приложить знания, которые у тебя есть. К тому же я училась за рубежом и, вернувшись в Казахстан, оказалась словно в вакууме. Просто не понимала, куда пойти и где начать реализовывать себя как профессионал. В этот момент мне попала информация о возможности подать заявку на стипендиальную программу Фонда. И я сделала это.

ПРОЕКТЫ С ФОНДОМ СОРОС-КАЗАХСТАН НЕ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СО СРОКОМ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ. ВПЕРВЫЕ НАЧИНАЯ РАБОТУ, В ЭТО СЛОЖНО ПОВЕРИТЬ. НО ВСКОРЕ ДЛЯ ТЕБЯ СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ ЖИЗНИ, ЧТО УСПЕШНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТ ВСЯ КОМАНДА ФОНДА. КАК И УПОРНО РАБОТАЕТ НАД ТЕМ, ЧТОБЫ У ПРОЕКТА СЛУЧИЛОСЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ

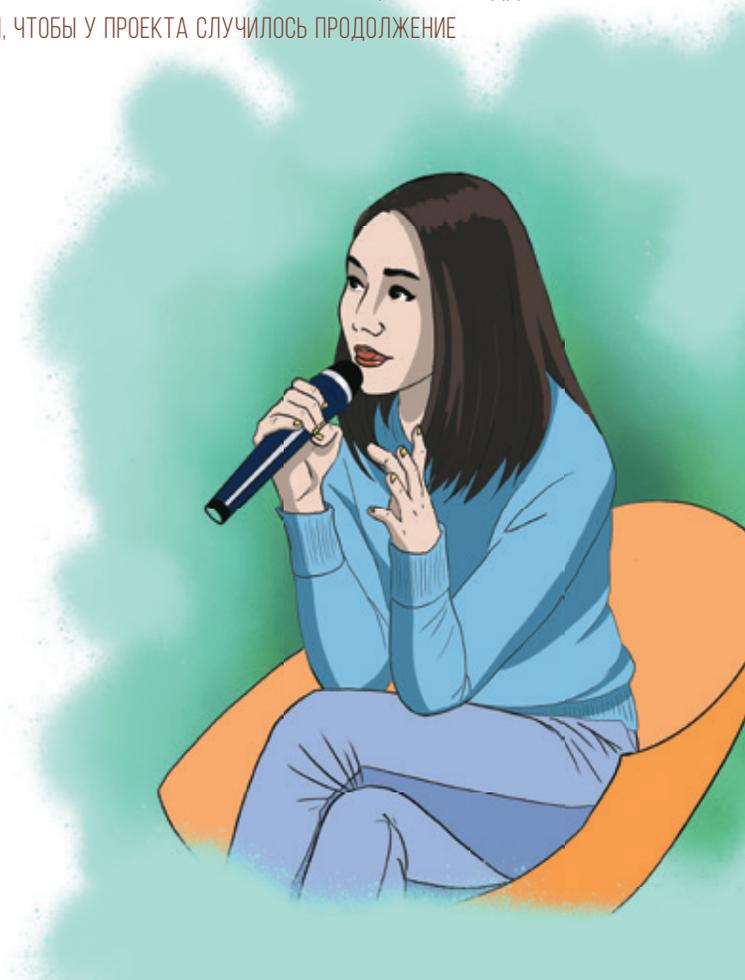
Думаю, именно это решение стало поворотным в моей карьере. Впрочем, как и в жизни многих других людей из моего окружения, занимающихся сегодня исследовательской, правозащитной, журналистской деятельностью. Это была дверь для дальнейшего карьерного развития.

Я не просто так вспомнила все это и заговорила с вами об образовательных программах Фонда Сорос-Казахстан. Мне хочется, чтобы люди понимали: здесь дают не только знания. Программы Фонда направлены на развитие и раскрытие потенциала каждой личности. Такая человечность (или ориентированность на человека) делает их уникальными. Многим программам других организаций не хватает как раз чего-то похожего.

В Фонде ты проходишь не только серию тренингов, тебя обеспечивают менторской поддержкой на протяжении всего проекта. Никогда не бросят в «открытое море», мол, сам плыви. Здесь практикуют комплексную помощь. Благодаря чему перед участниками проектов открывается возможность входа в профессиональную среду, участие в различных профессиональных конференциях. Появляется реальный шанс подавать заявки на гранты и международные стипендии.

Именно работая с Фондом Сорос-Казахстан, я познакомилась с пулом молодых исследователей, которые только начинали свой профессиональный путь. Мы оказались близки настолько (не только профессионально, но и в человеческом плане), что начали вместе работать. Проводили совместные исследования, а впоследствии решили организовать собственный исследовательский центр PaperLab.

С 2016 года на базе центра иницилируем в казахстанской столице различные дискуссии. Когда мы только начинали, нам многие говорили, что здесь интерес к публичным дискуссиям на политические и общественные темы невелик. Убеждали, что будет крайне сложно найти слушателя. Прежде всего потому, что существовал стереотип: в столице живут занятые карьерой, не заинтересованные в политике люди. Но, начав работать, мы быстро поняли, что спрос есть.

Более того, в городе ощущалась жажда открытого диалога о наболевших вопросах. Соглашусь, это был проект для нас самих. Мы хотели, чтобы молодые исследователи могли на равных говорить с коллегами о своих достижениях, поднимать волнующие их политические вопросы. В Казахстане определенно существует проблема иерархичности и отсутствует институт межпоколенческой передачи знаний, из-за чего молодым специалистам сложно в полной мере раскрывать свой потенциал. К сожалению, далеко не всегда старшее поколение готово делиться своими знаниями и искренне поддерживать младших коллег. Мне кажется, в рамках этой дискуссионной площадки нам неплохо удастся давать голос молодым исследователям и исследовательницам, обогащать публичное поле новыми именами и мнениями, создавая в том числе межпоколенческий диалог.

ЭФФЕКТИВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ

ЕВГЕНИЙ ЖОВТИС, ДИРЕКТОР КАЗАХСТАНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ – ПРО «ОКНО» В НОВЫЙ МИР, КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО УРОВНЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Наверное, трудно оценивать деятельность Фонда Сорос-Казахстан вне процессов развития всей сети, созданной Джорджем Соросом. А это многогранное явление. Джордж Сорос в первую очередь продвигал идею открытого общества в широком смысле, не ограничивая работу Фонда только поддержкой гражданского общества. Благодаря этому содействию мы увидели динамику развития в сфере прав человека, реформировании законодательства, культуре и науке.

Что принципиально важно, за первые 25 лет в Казахстане Фонд много сделал для поддержки международных связей. Программы «Восток–Восток» и «Восток–Запад» налаживали коммуникации между представителями казахстанской науки, культуры, гражданского общества и их зарубежными коллегами. Пробивались «окна» в Европу, Азию, Америку.

Полагаю, не я один помню поток публикаций различного рода, переводов научных статей, зарубежных книг и трудов того времени. А также поддержку стипендиями студентов, их поездки в европейские университеты. Это был большой блок, при помощи которого много чего сохранялось и сохранилось. Эти 25 лет важны уже тем, что Фонд Сорос-Казахстан не дал нам «свалиться» в архаику, как, например, Туркменистану, где он работать не мог. Благодаря деятельности Фонда в Казахстане и обществу, и науке, и культуре удалось сохранить «лицо», а в каких-то аспектах даже продвинуться вперед.

Ожидать прорыва от Фонда Сорос-Казахстан с учетом тех целей, которые он ставил – в том числе и продвижение демократии, открытого

ИНИЦИИРОВАЛИСЬ ПРОЦЕССЫ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ КАЗАХСТАНСКУЮ НАУКУ, КОТОРАЯ В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА ПРАКТИЧЕСКИ «ЗАГНУЛАСЬ». ПРИЧЕМ ВСЕ ЭТО БЫЛИ НЕ РАЗОВЫЕ АКЦИИ, А ПОСТУПАТЕЛЬНЫЕ ШАГИ, ИМЕВШИЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ В ФОРМЕ ПОСТОЯННОГО КУЛЬТУРНОГО И НАУЧНОГО ДИАЛОГА

гражданского общества, верховенства права и прав человека, – в авторитарной стране трудно. Для того чтобы достичь большего успеха, необходим переход к демократии, а мы пока продолжаем существовать в чисто авторитарном ключе. Вот эта проблема для Фонда Сорос-Казахстан за прошедшую четверть века была одной из самых серьезных.

Трудно добиваться развития гражданского общества, когда вы имеете репрессивное законодательство: об общественных объединениях, собраниях, политических партиях, выборах и так далее. То есть трудно все это реализовать на базе постсоветской, достаточно авторитарной механики взаимоотношений между государством и обществом, между властями и народом.

Тем не менее, на мой взгляд, в отдельных областях Фонду Сорос-Казахстан удалось добиться серьезных успехов. Один из ярких примеров – ювенальная юстиция. Именно Фонд стал той организацией, которая начала финансирование этой темы, занялась продвижением ювенальной юстиции в Казахстане, стала проводить первые дискуссии, первые круглые столы с представителями власти.

У Фонда Сорос-Казахстан четко расставлены приоритеты. Главная задача Джорджа Сороса, его Фонда и его филантропической деятельности – это продвижение идей Карла Поппера об открытом обществе.

ИТОГ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ СЕРЬЕЗНЫХ ОБСУЖДЕНИЙ – ПОЯВЛЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ. СЕГОДНЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЕСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ, КОТОРЫХ НЕТ, НАПРИМЕР, У НАШИХ СОСЕДЕЙ В РОССИИ. БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ ЗА 15 ЛЕТ КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАЗАХСТАНЕ СОКРАТИЛОСЬ БОЛЕЕ ЧЕМ В 20 РАЗ И ОСТАЛАСЬ ЛИШЬ ОДНА КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Именно эта твердая убежденность, что гражданское общество – инструмент современного государства – стратегический элемент устойчивого развития и конкурентоспособности деятельности Фонда.

Джордж Сорос даже говорил, что открытое общество – самый эффективный инструмент государственного управления, потому что через него проще выявлять проблемы, проще получать обратную информацию, более эффективно принимать управленческие решения и, самое главное, не вмешиваться государству туда, куда не нужно, так как гражданское общество на горизонтальном уровне само решает свои проблемы. Поэтому главной задачей Фонда Сорос-Казахстан все эти годы было укрепление гражданского общества и помощь в его развитии.

Именно Фонд Сорос-Казахстан предложил нам подумать о самой возможности альтернативы.

Для людей, живущих на постсоветском пространстве, с общим набором штампов и моделей, представлением (особенно властной элиты) о том, что такое общество и как надо его регулировать, как им нужно управлять и как его контролировать, это был революционный шаг. Фонд поставил своей целью создание альтернативы и понимания у людей, что все и всегда можно сделать иначе: опираясь на современные модели, которые успешно работают в мире. Пожалуй, в этом плане Фонд Сорос-Казахстан абсолютно уникален.

Об одном я уже немного рассказал – это ювенальная юстиция. Считаю этот проект одним из наиболее успешных, так как он реализовался на институциональном уровне. Благодаря этой работе мы получили институт современного государства – институт уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, соответствующий

международным стандартам в части обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Для меня вообще важны системные изменения, когда очевидны изменения и в законодательстве, и институциональные, и даже в ментальности. Это именно тот случай. Обратите внимание, ведь сегодня уже у судей ювенальных судов, следователей, которые ведут дела несовершеннолетних, у прокуроров – у них сменилась сама ментальность.

Если раньше все было построено на том, что с несовершеннолетним преступником, особенно совершившим тяжкое преступление, нужно обращаться как со взрослым и лишать свободы, то сейчас лишение свободы, как и во многих странах мира, – крайний случай.

Еще один успех Фонда – проект дебатных центров. Именно он создал первые площадки такой направленности. Ведь, обратите внимание, у нас как на центральном, так и региональном телевидении редко можно увидеть живые политические дебаты. Наши ток-шоу в большей части выхолащены или вообще не связаны с серьезными проблемами. А дебатные центры позволили, прежде всего, молодежи участвовать в цивилизованных, актуальных дискуссиях с представлением разных точек зрения.

КОНЕЧНО, ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН, КАК И ДРУГИЕ ДОНОРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ, КОТОРЫЕ ЗАНИМАЮТСЯ ЭТОЙ ТЕМОЙ, НЕ РАЗ ИСПЫТЫВАЛ НА СЕБЕ СИЛУ ОГРАНИЧЕНИЙ В УСЛОВИЯХ АВТОРИТАРНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА. НО ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ВЕРНОСТЬЮ СВОЕЙ МИССИИ – ПОДДЕРЖИВАТЬ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ. ФОНДОМ МНОГО СДЕЛАНО ДЛЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ЖУРНАЛИСТОВ, ХУДОЖНИКОВ И Т. Д.

Ну и из последних проектов, конечно, отмечу «Новое поколение правозащитников». Я оказался у истоков этого проекта, готовил первые методические пособия и был одним из первых менторов. Благодаря Фонду мы получили возможность организовать годичные курсы, которые воспитывают профессионалов из простых гражданских активистов, юристов или обычных молодых людей. Правда, им предстоит пройти весь путь получения знаний о том, что такое права человека и международные стандарты, что такое правозащитный мониторинг и как добиваться результата, что такое адвокатура.

За время работы проекта несколько десятков молодых людей, говорящих на казахском и русском языках, уже прошли обучение. Приятно наблюдать, как некоторые из них уже стали признанными обществом лидерами мнений и как крепнет их собственный «голос».

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: COVID-19

СВОЕ 25-ЛЕТИЕ ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН ВСТРЕЧАЕТ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е

Еще несколько месяцев назад сотрудники Фонда активно готовились к празднованию юбилея и планировали в течение года провести целый ряд мероприятий, выставок и дискуссий, приуроченных к этому событию. Однако COVID-19 внес свои коррективы. 16 марта президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев ввел в стране режим ЧП. Государству, как и всему миру, пришлось учиться жить и работать в новых условиях. Фонд среагировал быстро и конструктивно: вся работа была переведена в режим онлайн.

Так, за время карантина, на YouTube-канале Фонда Сорос-Казахстан прошло 12 различных онлайн-мероприятий: еженедельные встречи в рамках «TALKовых пятниц» и онлайн-курса по основам прав человека. Целью «TALKовых пятниц» было обсуждение актуальных вопросов, связанных с ограничением прав и свобод граждан во время режима чрезвычайного положения. В том числе говорили об информированности во время ЧП, законотворчестве и принятии решений в данный период, о том, насколько успешно государство спасает население, о приватности и персональных данных в условиях режима чрезвычайного положения, о врачах.

В рамках программы «Права человека» Фонд провел онлайн-курс для почти 300 зарегистрировавшихся участников, состоявший из 7 различных лекций. Лекции читали правозащитники Татьяна Чернобил, Рустам Кыпшакбаев, Евгений Жовтис, Зауреш Батталова, Сергей Саяпин и Лейла Дуйсекова.

Помимо этого, Фонд Сорос-Казахстан при поддержке Open Society Foundations поддержал дискуссию, приуроченную к выходу перевода на русский язык издания отчета британского аналитического центра

в области международных отношений Chatham House – «Казakhstan: испытание «транзитом власти» (Kazakhstan: Tested by Transition). В ближайшее время отчет будет доступен и на казахском языке. Над отчетом работали известные зарубежные и казахстанские эксперты, которые проанализировали транзит власти в Казахстане с нескольких точек зрения: гражданско-политических свобод и прав человека, внешней политики, вопросов идентичности, политического и экономического развития. В конце мая Фонд Сорос-Казахстан провел дискуссию по случаю выхода отчета с некоторыми авторами проекта. В онлайн-обсуждении приняли участие политолог Досым Сатпаев, журналистка Джоанна Лиллис, экономист Касымхан Каппаров, независимый аналитик и журналистка Биргит Брауэр. Модератором встречи выступила старшая научная сотрудница центра Дэвиса российских и евразийских исследований при Гарвардском университете Наргис Касенова.

Помимо того, практически сразу после объявления в Казахстане карантина Попечительский Совет Фонда Сорос-Казахстан принял своевременное решение о выделении специального резерва в размере \$500 000 для помощи наиболее уязвимым группам населения в период пандемии COVID-19 в Казахстане.

«Масштаб пандемии обнажил целый ряд социальных и экономических проблем общества. Эпидемия значительно расширяет перечень социально уязвимых групп, иногда ограничительные меры в режиме ЧП приводят к нарушениям прав человека. Специальный фонд ФСК до конца мая 2020 года принимал внеконкурсные заявки, направленные на защиту наиболее уязвимых групп общества в период пандемии. Адаптируясь к новым вызовам, мы также были готовы пересмотреть свою программную деятельность в контексте пандемии», – говорит Аида Айдаркулова, Председатель правления Фонда Сорос-Казахстан.

Инициатива Фонда Сорос-Казахстан была направлена на то, чтобы помочь государству повысить эффективность ответных мер, принимаемых в борьбе с пандемией и ее последствиями, связанными с самыми разными сферами нашей жизни. Для этого в рамках специального фонда ФСК было принято решение объявить о приеме заявок по поддержке прав социально уязвимых групп

ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ ФОНДОВ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» – СЕТИ ОФИСОВ И ФОНДОВ, УЧРЕЖДЕННЫХ ФИЛАНТРОПОМ ДЖОРДЖЕМ СОРОСОМ. ВСЕГО ФОНДЫ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» ВЫДЕЛИЛИ БОЛЕЕ 130 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ НА БОРЬБУ С РАЗРУШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЕМ COVID-19 ПО ВСЕМУ МИРУ

в период COVID-19. В числе которых: пожилые люди, люди с инвалидностью, пациенты паллиативных служб, дети с особыми потребностями в обучении, заключенные, мигранты и т. д. А также по противодействию дезинформации, расширению доступа к онлайн-образованию, мониторингу расходования средств государственного бюджета на борьбу с пандемией, защите и продвижению прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения.

«Создание специального резерва – это наш ответ на ежедневно возникающие вызовы в связи с эпидемией, вклад Фонда в борьбу с распространением вируса и его последствиями для страны», – объясняет позицию Фонда Сорос-Казахстан г-жа Айдаркулова.

Да, новая реальность – свершившийся факт, требующий иных стратегий и навыков от общества в целом. При этом то, каким будет новый мир, зависит от решений, принимаемых людьми, странами, организациями здесь и сейчас. Очевидно, чтобы взять под контроль не только сам вирус, но и его последствия, человечеству придется научиться в довольно короткие сроки адекватно реагировать на ситуацию. Продолжаем работать!

НЕОБХОДИМОЕ КРЕДО

НАДЕЖДА КОЗАЧЕНКО, РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «КРЕДО» – О ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ, СНИЖЕНИИ ВРЕДА ДЛЯ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ И НАРКОЗАВИСИМЫХ И О ТОМ, КАК СОСТОЯТЬСЯ ОРГАНИЗАЦИИ

БЛАГОДАря ФОНДУ СОРОС-КАЗАХСТАН МЫ СОСТОЯЛИСЬ КАК ОРГАНИЗАЦИЯ – УЗНАВАЕМАЯ, СО СВОИМ ПРИНЦИПИАЛЬНО ЧЕСТНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ВЫПОЛНЯЕМЫМ ПРОЕКТАМ! ОПЫТ РАБОТЫ, ПРИОБРЕТЕННЫЙ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ДАЛ ВОЗМОЖНОСТЬ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ УСПЕШНО РАБОТАТЬ УЖЕ В ТЕЧЕНИЕ 21 ГОДА

Наша организация – общественное объединение «Кредо», была создана в январе 1999 года. Возникла из-за острой необходимости. Как именно? Я в то время руководила кафедрой иммунологии и аллергологии в медицинской академии при Карагандинском областном центре по профилактике и борьбе со СПИДом. Тогда именно наши врачи занимались обследованием ВИЧ-инфицированных осужденных, собранных со всего Казахстана вместе в двух колониях.

Время было сложное. Лекарств для работы с ВИЧ-положительными заключенными практически не было. К тому же у этой категории пациентов было множество сопутствующих воспалительных заболеваний. Тогда и возникла идея вместе с врачами СПИД-центра и сотрудниками кафедры создать неправительственную организацию, которая могла бы заняться поисками средств лечения воспалительных заболеваний. А одним из первых поддержал нас Фонд Сорос-Казахстан.

Вначале мы занимались научно-исследовательской работой, которая вылилась в защищенные

кандидатские диссертации, полученные патенты. Позднее пришло понимание необходимости профилактики ВИЧ-инфекции и наркозависимости. Самым большим нашим проектом стала программа «Снижение вреда», в процессе выполнения которой у нас были организованы пункты обмена шприцев – 2 стационарных и один передвижной. Это принесло пользу не только обществу, но и нам самим. Помогло освоить азы медико-социального сопровождения, аутрич-работы, воспитать целый ряд профессиональных социальных работников, построить отношения с правоохранительными органами, понять нужды семей – как социально неблагополучных, так и малообеспеченных. И, конечно же, заняться активной информационной работой с населением, медицинскими работниками, сотрудниками правоохранительных органов.

Как наши дела обстоят сегодня? На данный момент в Казахстане под эгидой Объединения юридических лиц «Казахстанский Союз Людей, Живущих с ВИЧ» начали работу немало новых организаций, занимающихся проблемами людей, живущих с ВИЧ. Весьма амбициозных, но не всегда профессиональных. А так как мы в основном работаем с проектами государственного социального заказа, это разнообразие организаций и направлений работы создало определенные сложности. Я говорю о пресловутом демпинге, который повливал на появление «рваного финансирования» (когда жизненно важные проекты поддерживаются, но далеко не полный год) и многие другие аспекты работы объединения «Кредо». Но и тут нам помогает опыт, полученный за время работы с Фондом Сорос-Казахстан, в том числе умение писать заявки, работать с госструктурами.

Жаль, что в последние годы я не вижу в республике таких же нужных проектов в нашей области. Но знаю точно, что Фонд Сорос-Казахстан продолжает каждый день менять нашу реальность. И все благодаря демократическим ценностям, в которые верит его команда, доброжелательности и четкости в работе. Именно этот Фонд первым заговорил об отсутствии паллиативной помощи в Казахстане. И инициировал несколько проектов – исследовательских, информационно-образовательных. Была также создана рабочая группа, разработан и предложен стандарт оказания паллиативной помощи в РК, внесены предложения в программы развития здравоохранения, стартовала работа первых мобильных бригад. И как итог создана Казахстанская ассоциация паллиативной помощи.

ВРЕМЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

НАРГИС КАСЕНОВА, ПОЛИТОЛОГ – О ПРОГРАММАХ ФОНДА, ФОРМИРУЮЩИХ В КАЗАХСТАНЕ ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО, РЕШЕНИИ ДЖОРДЖА СОРОСА СДЕЛАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОНДЫ АВТОНОМНЫМИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ ДЕМОКРАТИИ

Долгое время я была лишь сторонним наблюдателем. Знала, что есть такой Фонд Сорос-Казахстан, слышала про стипендии, проездные гранты, про Центр современного искусства. Но в целом имела слабое понимание, что он из себя представляет и каковы его задачи. Наше настоящее знакомство состоялось в 2009 году: меня пригласили стать членом Попечительского Совета Фонда. Перед тем как дать ответ, я начала знакомиться с его деятельностью и людьми. Первое, что бросилось в глаза: актуальность, «живость» проектов и профессионализм команды.

Я за стремление к постоянной живой дискуссии по общественно важным вопросам, которую Фонд Сорос-Казахстан пытается усилить в рамках программы «Публичная политика». Открытое общество не должно быть фрагментированным из-за экономического неравенства. Эту проблему во главу угла ставит программа «Открытая экономика». Программа «Новые гражданские инициативы» – это стремление к обществу, члены которого реально ощущают себя гражданами со всеми вытекающими из этого правами и ответственностью. Главная идея другой программы – «Общество для всех», которая функционировала в Фонде с 2013 по 2019 год – в том, что не должно быть людей, оставленных на обочине жизни в силу болезни или обстоятельств.

Еще для меня значима миссия Фонда – продвижение открытого общества в Казахстане: амбициозная, непростая. При этом у Фонда всегда были и есть очевидные успехи, такие как внедрение в стране паллиативной помощи, инклюзивного образования, появление отличных медиапроектов, подтверждающие самим своим существованием, что монополии на правду нет и быть не может. В этом мы с Фондом совпадаем.

Среди сильных конкурентных сторон Фонда – уникальная структура. В ней сочетаются местная экспертиза и лучший мировой опыт: другими словами, Джордж Сорос и его команда предоставили существенную автономию своим национальным фондам – просто раз и навсегда решили, что люди, живущие в этих странах, лучше знают свои проблемы и лучше могут понять, как их решать. Это позволяет воплощать вдохновляющие и эффективные проекты.

Благодаря такой позиции Фонда за три десятилетия наши страны (я говорю о тех частях бывшего СССР, где работал и работает сейчас Фонд Сорос-Казахстан) стали меньше похожи друг на друга: стирается советский объединяющий «клей», выбраны и проходят разные пути развития... Но они – все еще молодые государства с незаконченными процессами национального строительства, которые могут похвастаться политическими институтами и верховенством закона.

Вообще, чтобы демократия функционировала, необходимы сильное государство и развитая политическая культура в обществе. Одного принятия демократических процедур недостаточно. В этом смысле подготовка, которую ведет Фонд Сорос-Казахстан, нам жизненно необходима. И не верьте тем, кто говорит о неготовности народа к демократии. Именно они затаптывают ее незрелые ростки.

НАМ ПОВЕЗЛО, ЧТО ДЖОРДЖ СОРОС РЕШИЛ ОСНОВАТЬ ФОНДЫ В НАШЕМ РЕГИОНЕ. КАЗАХСТАН, КОНЕЧНО, ДАЛЕК ОТ ИДЕАЛОВ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА, НО БЕЗ ФОНДА СЕГОДНЯ МЫ БЫЛИ БЫ ОТ НИХ ЕЩЕ ДАЛЬШЕ

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

ВИТАЛИЙ КУЛИК, ДИРЕКТОР ВЕДУЩЕЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО ФОНДА «ЗУБР» – КАК ДОВЕРИЕ И ОТКРЫТОСТЬ ВЛИЯЮТ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ НПО И ПОЧЕМУ УМЕНИЕ НЕ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА ПРОШЛЫЕ УСПЕХИ ДАЕТ ОТЛИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Фонду Сорос-Казахстан – 25 лет. Получается, он пять раз отличник. Если перевести школьные оценки на нормальный человеческий язык, то отчетливо осознаешь: долгодетие организации, с одной стороны, уже само по себе внушает уважение. А с другой – мне импонирует обостренная молодость восприятия Фондом всего происходящего. И люди. Люди – это еще одна сильная сторона Фонда Сорос-Казахстан. С ними получается не только работать, но и общаться. Открытые, прогрессивно мыслящие, новаторы. Которым всегда можно позвонить с вопросом, с ними можно посоветоваться, поделиться проблемами и вместе найти компромисс. Ты не чувствуешь себя одиночкой, у тебя есть на кого опереться в работе. И главное, это не бюрократизированная контора, которая работает просто ради отчетов. Здесь люди нацелены на результат.

Фонд принципиально отличается своей гибкостью мышления. Это касается и открытия новых программ, направлений, поиска партнеров. Здесь постоянно экспериментируют и генерируют идеи. Другие фонды в этом отношении порой более консервативны и закрыты.

Помимо прочего, гибкость Фонда Сорос-Казахстан проявляется в его оперативной работе. Здесь нет устоявшихся раз и навсегда норм во взаимоотношениях с партнерами. Если обстоятельства обязывают реагировать, и делать это быстро, Фонд слышит и ищет максимально комфортный для всех выход. Здесь не будут чинить препоны просто из-за желания проверить вас на благонадежность. Напротив, Фонд доверяет людям, с которыми взаимодействует. В свою очередь такой подход повышает лояльность партнеров и их эффективность.

Если в этом году Фонду исполняется 25 лет, а нам – 21 год, значит... мы с ним и работаем с момента своего основания! Началось это с «Летних школ». Фонд Сорос-Казахстан проводил их для казахстанских НПО. Потом мы у них эту идею переняли (с правильными идеями только так и следует поступать!) и сделали свои «Летние школы» для всего восточного региона. У нас их прошло три, каждая оставила о себе самую добрую память. Многие люди, которые в 2000 годах побывали на наших школах, нашли себя в жизни и сегодня представляют из себя зрелых, успешных личностей, и не важно, работают они на госслужбе, остались в НПО или ушли в бизнес. Тем не менее без лишней скромности говорю: видно, что та «закваска», которая получилась в рамках наших семидневных школ, до сих пор дает плоды.

Опять же, вспоминая начало 2000 годов, первое, что приходит на ум, – идея гражданского участия, которую активно поддержал Фонд. Тогда это словосочетание было новым для всех. В какие-то моменты мы поймали себя на мысли, что, возможно, опережаем время. Предлагаем проекты, которые не понимает большинство. И, конечно же, в данном случае Фонд Сорос-Казахстан сильно рисковал. Получалось, что гражданское участие в те времена было еще невостребованным, инновационным проектом. Сработала дальновидность Фонда. Гражданское участие «выстрелило» в 2000-х, а сейчас вновь мы ощущаем, что эта тема, эти проекты становятся актуальными, только уже под другим углом применения. Нам нужно переформатировать, пересматривать подходы, потому что государство изменилось, мы изменились, и найти новые грани цивилизованного гражданского участия – новый вызов.

Кроме этого, нами вместе с Фондом Сорос-Казахстан была инициирована разработка стандартов социальных услуг. В 2005 году мы сделали первую попытку стандартизировать услуги НПО. Многие до сих пор считают, что так как НПО творят добро, их деятельность – от бога или что-то в таком роде. На деле такая позиция приводит только к путанице и заблуждениям.

Многие НПО оказывают услуги, и уж коль скоро они это делают прежде всего для социально уязвимых групп населения, важно соблюдать качество и высокие стандарты оказания услуг.

НАВЕРНОЕ, НЕМНОГИЕ ЗНАЮТ И ПОМНЯТ, ЧТО ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БЫЛО ИНИЦИИРОВАНО У НАС В СТРАНЕ ИМЕННО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН. А ПИЛОТНЫМ ГОРОДОМ, ГДЕ ОПРОБОВАЛИ ПРОЕКТ, БЫЛ УСТЬ-КАМЕНОГОРСК. ДА И ВООБЩЕ МНОГИЕ ВАЖНЫЕ ИННОВАЦИИ НАЧИНАЛИСЬ ИМЕННО В ФОНДЕ

Вместе с Фондом Сорос-Казахстан мы сделали попытку начать работать на этом поле. Стандарты гос/соцзаказа, которые существуют сейчас, – это, в каком-то смысле, отражение той нашей первой попытки привести в порядок деятельность НПО. Не самое лучшее, так как многое из предложенного нами не было принято. Но все равно начало положено.

Вообще, вклад в становление казахстанских НПО Фонда Сорос-Казахстан переоценить сложно. Позже, когда ситуация изменилась и развитием НПО стали заниматься буквально все, он свернул свои программы поддержки. Вскоре и мы сами пришли к выводу, что продолжать ресурсную деятельность в данном направлении смысла нет. Было жаль расставаться с любимым детищем, но то был оправданный шаг. При этом Фонд в скором времени стал повышать потенциал молодых исследователей. И это была не альтернатива, а новое дальновидное и мудрое решение: работа над потенциалом не организации, а личности, которая может быть не менее полезна всему обществу.

ГОТОВЫ ПРОДОЛЖАТЬ

Г-ну Джорджу Соросу,
Учредителю и Председателю фондов «Открытое общество»

Уважаемый г-н Сорос!

Неправительственная организация «Аман-саулык» активно сотрудничает с Фондом Сорос-Казахстан (SFK) с 2007 года. С тех пор при поддержке SFK мы реализовали 21 проект в области защиты прав пациентов, мониторинга лекарственного обеспечения, прозрачности бюджетных расходов национальной системы здравоохранения, развития паллиативной службы, которые стали серьезным вкладом в укрепление зарождающегося гражданского общества, защиту прав человека, продвижение принципа социальной справедливости, улучшение качества и доступности медицинской помощи и лекарственного обеспечения, прежде всего для социально уязвимых слоев населения, в Республике Казахстан.

25 лет SFK в Казахстане – это история успешного, плодотворного партнерства и сотрудничества с неправительственным сектором Казахстана, полная важных достижений в построении гражданского общества в Казахстане. За эти 25 лет благодаря реализации инновационных, социально значимых проектов в различных сферах социальной, экономической и культурной жизни нашей страны SFK много сделал для формирования и развития гражданского общества в Казахстане, создания открытого общества в стране, основанного на доступности информации, прозрачности и подотчетности, верховенстве закона и правах человека. В результате сегодня граждане нашей страны начинают осознавать себя гражданами своей страны, имеющими права и обязанности, гражданский сектор вырос и является активным участником общественной жизни, а Казахстан движется к толерантному обществу.

Пожалуйста, примите мои сердечные поздравления по случаю 25-летия SFK. Позвольте пожелать Вам и команде SFK дальнейших творческих достижений и вдохновения, новых интересных проектов и мероприятий. Как партнер SFK, я хотела бы заверить Вас, что мы высоко ценим работу, проделанную SFK, и готовы продолжать наше плодотворное сотрудничество.

С уважением,
Бахыт Туменова,
Президент НПО «Аман-саулык», Алматы, Казахстан

«МАМА-ПРО», ЭКОНОМИКА И ЦЕННОСТИ

КАСЫМХАН КАППАРОВ, КАЗАХСТАНСКИЙ ЭКСПЕРТ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ EMCG И ОСНОВАТЕЛЬ ОНЛАЙН-ПЛОЩАДКИ EKONOMIST.KZ – О ВЕРНОСТИ ФОНДА СВОИМ ИДЕЯМ И ЛЮДЯМ, КОТОРЫХ НЕ СЛЫШИТ ОБЩЕСТВО

Работа Фонда Сорос-Казахстан за эти 25 лет – один из основных факторов развития гражданского общества в Казахстане, направившего все силы на наиболее значимые проекты в области развития культуры, образования, здравоохранения. И, конечно, воспитавшего в нас привычку к уважению таких понятий, как инклюзивность и толерантность в обществе. Все это было особенно важным для страны, находившейся в периоде транзита от тоталитарного общества к построению демократических институтов. Разумеется, не все инициативы Фонда были одинаково успешными, что в большей мере связано с тем, что Казахстан после 2000 годов вступил в период нефтяного бума. В результате увеличился репрессивный аппарат государства и были свернуты ранние демократические реформы 90-х годов прошлого века.

Но Фонд остается верен себе. И держит фокус на развитии демократических институтов и ценности человеческой жизни. Помогает гражданскому сектору Казахстана решать актуальные, но непопулярные проблемы и поднимать вопросы тех групп населения, чей голос не всегда слышен.

За 25 лет Фонду удалось реализовать сотни успешных проектов, из которых наиболее значимым для меня лично стал Фонд «Мама-Про». Сегодня я вхожу в число его попечителей. Проект является уникальным не только для Казахстана, но и, пожалуй, в глобальном масштабе. Его особенностью стала направленность на поддержку мам

особенных детей и их самореализацию, в том числе в профессиональной и предпринимательской сферах, что в итоге помогает улучшить качество жизни их особенных детей. Кроме того, за счет реализации проекта формируется сообщество, которое может отстаивать свои права и выступать за необходимые поправки в казахстанском законодательстве, касающиеся вопросов инклюзивности, льгот в вопросах предпринимательства и труда.

В середине прошлого года при поддержке Фонда мы запустили не менее важный и актуальный проект – Economist.kz. Это открытая онлайн-площадка для профессиональных дискуссий на экономические темы в Казахстане. Ресурс рассказывает о сложных экономических явлениях простым и доступным для понимания языком. Авторы проекта надеются, что смогут повлиять на качество принимаемых государством решений для обеспечения роста доходов населения и социальной справедливости.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА EKONOMIST.KZ – РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ СЕТИ, КОТОРАЯ ПОМОЖЕТ КАЗАХСТАНЦАМ ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ДАСТ ВОЗМОЖНОСТЬ МОЛОДЫМ ЭКСПЕРТАМ ЗАЯВИТЬ О СЕБЕ

ЕСТЬ ВОПРОС

О ТОМ, КТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЯ В ФОНДЕ СОРОС-КАЗАХСТАН

Большее 35 лет назад американский филантроп Джордж Сорос учредил в Венгрии Фонд «Открытое общество» – неправительственную благотворительную организацию, которая положила начало созданию сети подобных фондов по всему миру. В 1995 году Фонд Сорос-Казахстан начал работу в молодой независимой республике в центре Евразии – в Казахстане. С тех пор миллиардер принимает исключительно все решения, которые касаются работы локального подразделения Фонда. Именно так

выглядит расхожий стереотип о процессе принятия решений в Фонде Сорос-Казахстан. Менее радикальные сторонники этой далекой от реальности теории настаивают на том, что если точка над «i» в республике расставляет не сам Джордж Сорос, то точно кто-то из его окружения – то есть какие-то неизвестные широкой публике американские граждане. Подобные утверждения (несмотря на всю их сомнительную популярность) не имеют под собой никакого фактического основания.

НА ЧТО ИМЕЕТ ПРАВО УЧРЕДИТЕЛЬ

Круг полномочий учредителя в лице фондов «Открытое общество» не слишком широк. Так, центральный офис сети утверждает административного главу и председателя Попечительского Совета ФСК. Учредителем после консультаций с действующими членами Попечительского Совета назначаются и все его члены, когда возникает необходимость в обновлении состава.

Учредитель также имеет решающее слово, если при рассмотрении той или иной заявки член Попечительского Совета заявляет о наличии конфликта интересов. В такой ситуации центральный офис может попросту не утвердить решение Совета, руководствуясь стремлением к сохранению непредвзятости.

Кроме этого, учредитель имеет право предложить ФСК пересмотреть текущую стратегию раньше завершения цикла. Обновленные стратегия и бюджет подлежат одобрению со стороны центрального офиса. При этом никакие публичные заявления ФСК со своим учредителем не согласовывает, как и решения по заявкам, которые получают финансирование.

КТО ВЫДАЕТ ГРАНТЫ

Самый распространенный вопрос, с которым приходится сталкиваться Фонду: кто принимает решение о выдаче грантов и кому их выдают? Состав грантополучателей далеко не статичен. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к отчетам о выделенных грантах ФСК, которые находятся в открытом доступе на официальном сайте Фонда.

Сотрудники ФСК не принимают участия в процессе принятия решений. Программные координаторы и менеджер по грантам осуществляют управление проектами, когда решение о выделении партнерам финансирования уже принято. Помимо текущих задач, они разрабатывают ту часть стратегии, которая входит в зону их ответственности, а также формируют бюджет и определяют предполагаемые пути развития.

В этом контексте важно отметить, что все сотрудники привержены ценностям прав человека и открытого общества, имея при этом безусловное право на наличие собственных убеждений по менее фундаментальным вопросам. ФСК предоставляет всем равные возможности для работы в Фонде, не подвергая никого какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав.

Оценку заявок и принятие по ним решений осуществляют Экспертные комитеты. У каждой программы и инициативы есть свой отдельный Экспертный комитет, состоящий, как правило, из трех высококлассных отраслевых специалистов. Их имена во избежание каких-либо манипуляций и давления широкой общественности не раскрываются.

КАК СОХРАНИТЬ ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Согласно договору, который эксперт заключает с Фондом, он не может исполнять соответствующие обязанности в одном комитете дольше двух лет.

Регулярная ротация членов Экспертных комитетов способствует не только большей объективности при принятии решений, но и притоку в Фонд свежих идей. Отбор экспертов – ответственный процесс, которому в ФСК уделяют значительное внимание. Нередко он занимает несколько недель, в течение которых члены Попечительского Совета активно обсуждают потенциальных кандидатов. Основная сложность заключается в том, чтобы утвердить на важные позиции не просто профессионалов, а людей, приверженных принципам открытого общества и правового государства, ясно понимающих цели и задачи ФСК, занимающих активную общественную позицию и способных работать коллегиально.

ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ

Какую же тогда роль в системе принятия решений играет Попечительский Совет? Начнем с того, что Попечительский Совет состоит из граждан Казахстана. Со стратегической точки зрения он определяет долгосрочную политику Фонда, с операционной – следит за эффективной, добросовестной и финансово грамотной деятельностью организации. Чтобы осуществлять эту последнюю функцию, члены Попечительского Совета имеют право не утвердить решение Экспертного комитета по тому или иному гранту, если, например, усомнятся в целесообразности проекта или его завышенном бюджете.

ВСЕ СПРАВЕДЛИВО

Значимую роль в обеспечении прозрачности при принятии решений играют процедуры. И члены Экспертных комитетов, и члены Попечительского Совета (в Фонде действует двухступенчатая система одобрения заявок) до заседания рассматривают потенциальные проекты без указания названий/имен заявителей. Именно это позволяет принимать беспристрастные решения, ориентируясь при выборе исключительно на качество заявки и ее соответствие стратегии Фонда. Каждый год все сотрудники Фонда, члены Попечительского и Экспертных советов в рамках специальной анкеты раскрывают данные о членах семьи, родственниках и друзьях, которые как-либо сотрудничают с ФСК или получают какую-либо выгоду.

ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

Таким образом, система принятия решений в Фонде, продвигающем ценности открытого общества, в полной мере соответствует его идеалам. Процедуры, закрепленные во внутренних документах ФСК, отсылают нас к институтам открытого общества, которые являются воплощением системы сдержек и противовесов. Опыт ФСК демонстрирует, что система, в которой никто не может узурпировать власть, где стороны сообща приходят к компромиссным решениям, – не утопия, а, значит, у казахстанского общества есть вполне реальная возможность масштабировать эту уникальную практику на многие другие общественные процессы.

МИФЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

25 ЛЕТ РАБОТЫ В КАЗАХСТАНЕ. ПОРЯДКА 100 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ США В ВИДЕ ГРАНТОВ В СФЕРАХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ, ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРОЗРАЧНОСТИ И ПОДОТЧЕТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ, ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ, ПОДДЕРЖКИ СМИ. И СОТНИ ФЕЙКОВ, ТЕОРИЙ, МИСТИФИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ФОНДУ СОРОС-КАЗАХСТАН. МЫ СОБРАЛИ САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ И ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ ИХ

«КАЗАХСТАНСКИЕ ПРОТЕСТЫ ФИНАНСИРУЮТСЯ ФОНДОМ СОРОСА»

ЛОЖЬ По казахстанскому законодательству, все НПО отчитываются за каждый тенге (и это буквально), а любой транш на их счету доступен всем контролирующим службам. К тому же на сайте Фонда Сорос-Казахстан можно найти не только общие годовые отчеты, но и всю информацию по текущим грантам – сколько, куда, на что. Вот такая политика «Открытого общества». И никаких революций.

Почему же тогда этот фейк так живуч? Дело в том, что большая часть аудитории не имеет привычки искать информацию в открытом доступе. А миф о внешнем враге – один из самых популярных в современном, резко взявшем вправо мире. От Чехии до США. Распространяют подобные пропагандистские нарративы в основном СМИ в авторитарных странах, ссылаясь на экспертные организации, например, в Грузии, финансирование которых загадочным образом – российское, а значительная часть публикаций сама по себе основана на теориях заговора.

Любопытный лингвистический факт: в связи с нарративом, рассказывающим о финансировании протестов, к существовавшему с начала 1990-х определению «соросята» добавилось определение «соросоводы». И возникло оно (как минимум получило большое количество прочтений), если судить по результатам наших изысканий, именно в Казахстане благодаря газете Central Asia Monitor.

«ФОНД СОРОСА ЗАНИМАЕТСЯ ПРОПАГАНДОЙ ГОМОСЕКСУАЛИЗМА»

МАНИПУЛЯЦИЯ «Открытое общество» по всему миру поддерживает уязвимые группы населения, к которым естественным образом относятся и представители ЛГБТ-сообщества. Помимо них, Фонд также поддерживает людей с инвалидностью, неизлечимо больных людей (внимание фондов «Открытое общество» к проблеме ухода за неизлечимо больными способствовало принятию правительством Казахстана в 2013 году решения о создании Национальных стандартов паллиативной помощи), занимается проблемами несовершеннолетних и поддерживает исследования проблем женщин. Список всех дотируемых мероприятий, исследований и исследователей также открыт и доступен любому, желающему с ним ознакомиться.

Вывод: в основе данного нарратива, увы, лежит банальная гомофобия. Очень удобный инструмент для вызова «благородного гнева» у людей, живущих в плену традиционалистских стереотипов, которых в Центральной Азии множество. Скандал «Пушкин-Курмангазы», после которого целое международное рекламное агентство было вынуждено прекратить работу в Казахстане, – тому пример. К счастью, в отличие от России, закона о «пропаганде гомосексуализма» в Казахстане нет. Все же иногда казахстанские политики более либеральны, чем наши северные соседи.

Факт: Причиной для суда над рекламным агентством Navas по «Делу «Пушкина-Курмангазы»» послужил постер, созданный для конкурса рекламщиков и не предназначенный для реальной рекламы.

«ФОНДЫ СОРОСА РАБОТАЮТ В ИНТЕРЕСАХ ВАШИНГТОНА»

ЛОЖЬ Это один из самых распространенных антисоросовских нарративов. Что такое «интересы Вашингтона» и каковы они в конкретном регионе, при этом обычно не уточняется. А информация об отношении к Джорджу Соросу и его деятельности в США попросту опускается. Хотя именно США являются источником одних из первых фейков о самом Соросе. Отношение к нему со стороны республиканцев, мягко говоря, настороженное, а то и конфликтное, если говорить о Трампе. А со стороны ультраправых попросту ненавистническое.

Факт: Петиция против Джорджа Сороса на сайте Белого дома в США в 2017 году набрала почти двести тысяч подписей. Авторы петиции призывали объявить Джорджа Сороса террористом.

«ФОНДОМ СОРОСА УПРАВЛЯЕТ ГОСДЕП США»

ЛОЖЬ И это очевидно из развенчания предыдущего нарратива. Фонд при всей активности исповедует свои принципы, которые довольно часто не совпадают с официальной позицией Госдепартамента США. Кстати, любопытно, что этот нарратив сравнительно недавний. Еще 15 лет назад на постсоветском пространстве мало кто мог перепутать, скажем, фонды Сороса, фонд Nivos и Британский совет. Сейчас же это заметно сплошь и рядом, особенно в пропагандистских публикациях 2019 года.

Основан фейк на том, что мифический Вашингтон, или Госдеп, всегда легко наделять любыми злодейскими свойствами. Люди в других странах более сконцентрированы на своих локальных проблемах и вопросах (что логично) и часто не имеют представления о том, чем занимаются государственные структуры других стран, например, какие функции у канцлера Германии и на что реально может иметь прямые рычаги давления президент США. О чем говорить, если зачастую мы не знаем даже имена своих депутатов маслихата! Естественно, при этом мало кто вспоминает, что тот же USAID выделяет средства для профилактики ВИЧ в Казахстане и в целом в Центральной Азии. А сотни молодых исследователей получают возможность внести свой вклад в науку на гранты «Открытого общества».

Факт: При поддержке Фонда Сорос-Казахстан была выпущена монография «Живая память», изучающая историю сталинских репрессий в Казахстане в 1930–1940 годах, память о них и их осмысление современным казахстанским обществом.

«МНОГИЕ СТРАНЫ ЗАПРЕЩАЮТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДОВ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО»

ПОЛУПРАВДА Полуправда здесь в слове «многие». Однако сам тревожный факт присутствует. Ряд авторитарных стран законодательно ограничивает деятельность НПО (и в том числе фондов «Открытое общество»), признает присутствие фондов Сороса в стране «нежелательным» и/или способствует их закрытию. Так, «Открытое общество» перестало работать в Беларуси с 1997 года, в Узбекистане – с 2004-го, с 2014-го – в Азербайджане, а в РФ в 2015 году Фонд был признан нежелательной организацией (несмотря на то что вложил в страну порядка 950 миллионов долларов за 15 лет, по данным доось ТАСС). Так или иначе все случаи закрытия или ограничения работы фондов связаны со странами, мягко говоря, не очень демократическими.

Факт: По данным ВВС, на конец 2019 года общая сумма пожертвований Джорджа Сороса и его фондов составила 32 миллиарда долларов.

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ

ШОЛПАН АЙТЕНОВА, ЭКСПЕРТ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И МОНИТОРИНГА, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ, А ТАКЖЕ В ПРОДВИЖЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНИЦИАТИВ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ НАДЛЕЖАЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ф

Фонд Сорос-Казахстан – один из старейших благотворительных фондов в стране, чуть моложе нашей независимости. Не будет преувеличением сказать, что его деятельность содействовала развитию гражданского общества в Казахстане. Его стратегия, как и направления деятельности, всегда отвечали требованиям времени и способствовали развитию нашей страны в самых разных сферах: от культуры, прав человека до здравоохранения, развития свободных медиа.

Сам Фонд также изменялся со временем. Мы наблюдаем траекторию развития от количественного к качественным типам проектов. От массово обучающих проектов, таких как «Дебатный центр» и «Волонтерский дом», до сегментированных – поддержка Сетей и коалиций.

За эти годы множество проектов было реализовано в регионах. Работа Фонда Сорос-Казахстан доходила до сел и поселков, не концентрируясь на Алматы и столице. Фонд гибко реагировал и реагирует на изменения в общественной повестке и находит актуальные направления в своей стратегии. Конечно же, до сих пор остаются сложными вызовами ряд задач. На мой взгляд, среди них институционализация и устойчивость проектов. К сожалению, это проблема не только Фонда Сорос-Казахстан, но и всего общественного сектора.

Гражданскому сектору еще предстоит решить такие важные задачи, как жизнестойкость организаций и инициатив, их независимость и умение диверсифицировать источники

финансирования, оказывать конструктивное воздействие на процессы, воспитывать смену и идти в ногу со временем, осваивать технологии, внедрять инновации.

У ФСК большая история и ряд впечатляющих достижений. Приятно, например, вспоминать о таких проектах Фонда, как «Волонтерский дом», открывшийся в 1998 году, когда волонтерство еще не было мейнстримом. Или «Национальный дебатный центр», выпустивший в свое время тысячи дебатеров. Проект публичных слушаний по очистке Комсомольского озера в Таразе, НПО «Таразский Инициативный центр» в 2004 году. И то, что в итоге из бюджета были выделены деньги, а озеро и прибрежная полоса стали полноценной частью городского пространства. А также мониторинг программы питьевой воды ОО «Ангел» из Атбасара. Из последнего хочется отметить «Тренинг-кафе», проекты по паллиативной помощи и развитию городских инициатив и местного самоуправления, создание базы данных СМИ – получателей госинформзаказа, проездные гранты для специалистов различных отраслей.

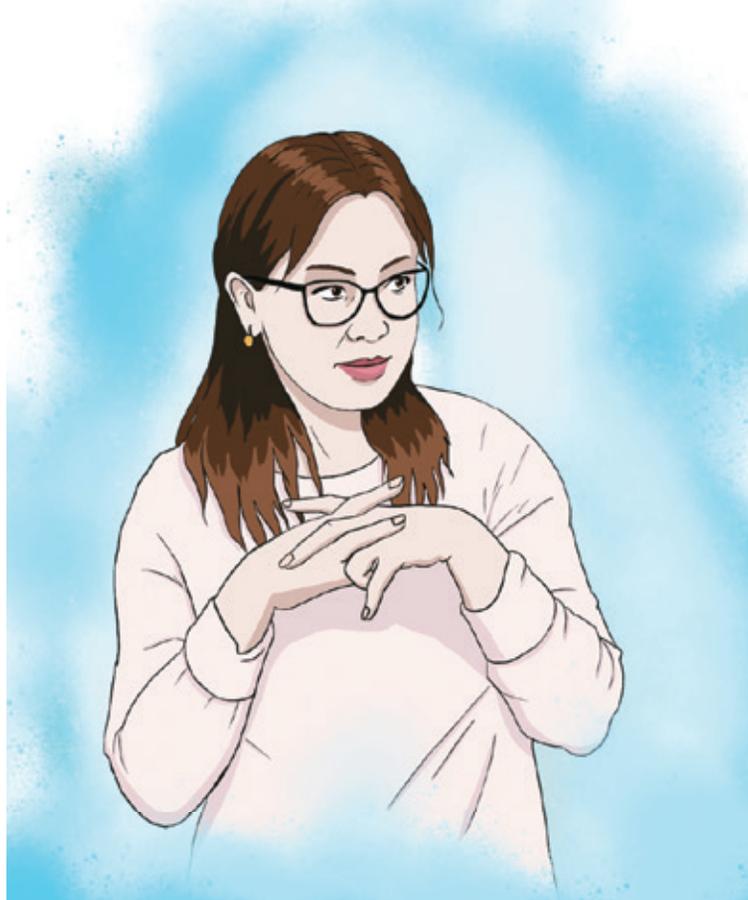
Главное отличие Фонда Сорос-Казахстан – прозрачность его деятельности. Ни один фонд не публикует столько информации о своих грантах и проектах. Импонирует сменяемость власти в Фонде. Хотя я знаю фонды, в которых директора не менялись более десяти лет. Существующая система сдерживания и противовесов в Фонде обеспечивается Попечительским Советом, который постоянно обновляется и приглашает в свой состав известных общественных деятелей.

Мало кто знает, что в свое время в составе Попечительского Совета Фонда были Марат Тажин, Нурлан Еримбетов, Евгений Жовтис, Аида Досаева. Подобная структура управления повышает кредит доверия к Фонду, потому что есть ожидание, что решения принимаются беспристрастно и объективно.

У меня большой опыт сотрудничества с Фондом Сорос-Казахстан. Примерно 15 лет. И всегда это была совместная работа по повышению прозрачности и подотчетности в сфере государственных финансов. Хотя в повестку государства и других доноров тема вошла буквально недавно. Мы же все эти годы в сотрудничестве с Фондом реализуем проекты по анализу бюджета, повышению информированности о бюджете, продвижению

законодательства и инициатив по повышению прозрачности бюджета.

Именно так в 2018–2019 годах в сотрудничестве с Фондом мы реализовали один из значимых проектов – Open Budget Fellowship. Проект имел

ВЫПУСКНИКИ ПРОЕКТА OPEN BUDGET FELLOWSHIP СТАЛИ СФОРМИРОВАВШИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ СО ЗНАНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА, СПОСОБСТВУЮЩИМИ РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА С ГОСУДАРСТВОМ

колоссальный успех, несмотря на достаточно сжатые сроки – два года. Open Budget Fellowship охватил все этапы бюджетного процесса и предусмотрел возможность участия гражданского общества в бюджете. В проекте каждому участнику предлагается провести свое мини-исследование бюджета.

Так, участники Open Budget Fellowship раньше самих государственных органов выявили намечающиеся проблемы в ЛРТ, сфере госфинансирования науки, общественного транспорта и других областях бюджетирования.

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

АДИЛЬ ДЖАЛИЛОВ, ДИРЕКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ЖУРНАЛИСТИКИ MEDIANET, МЕДИАТРЕНЕР – О ЗДРАВЫМЫСЛИИ, НЕРАВНОДУШИИ И САМОЙ АДЕКВАТНОЙ ИЗ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАБОТЫ «ДОНОР – ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛИ»

ЭКСПЕРТЫ НЕ ВИДЯТ НАЗВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ-ЗАЯВИТЕЛЯ, А ЗНАЧИТ, ОРИЕНТИРУЮТСЯ НА КАЧЕСТВО ЗАЯВКИ. ТАКАЯ ПРОЦЕДУРНАЯ «ЗАМОРОЧКА» КАЖЕТСЯ МНЕ САМОЙ РЕЗОННОЙ И АДЕКВАТНОЙ ИЗ ВСЕХ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ Я ВСТРЕЧАЛ

Работу Фонда Сорос-Казахстан, как и его роль для страны, а также вклад в развитие общества трудно переоценить. Вообще невероятно сложно представить, каков был бы Казахстан без Фонда.

Например, многие министерства вроде работали, переименовывались, реструктуризировались. Но мы о них почти не помним. Инициировались какие-то госпрограммы, более или менее провальные. О них тоже помнят только архивы. А ведь на них потрачены огромные суммы из бюджета страны.

На этом фоне Фонд Сорос-Казахстан, существующий на частные средства филантропа Джорджа Сороса, значительно помог стране, общественно важным проектам, целым отраслям, сформировал целые поколения здравомыслящих, активных и неравнодушных людей.

Как у любой живой, деятельной организации, у Фонда наверняка есть успехи и неудачи. Но такое черно-белое восприятие не подходит в оценке Фонда Сорос-Казахстан. Его работа сосредоточена на развитии гражданского общества, на реформах,

на поддержке инициатив активных граждан и НПО. В условиях нашей страны это в принципе почти обреченная на неуспех миссия. Даже сохранение статус-кво, неухудшение ситуации – уже достижение.

Например, как можно добиться либерализации законодательства, соблюдения прав человека, если госсистема по умолчанию всегда будет против, воспринимая любые реформы в штыки. Это как если на кнопочный телефон пытаться установить сервис, предназначенный для смартфона. Но самое удивительное, что Фонду удается, причем многое.

Кроме того, не стоит забывать: Фонд Сорос-Казахстан поддерживает проекты. А реализуют их уже грантополучатели. Другая его отличительная особенность – стратегические решения принимает Попечительский Совет, а решения о поддержке конкретных проектов – Экспертные комитеты (обе структуры формируются из казахстанцев). Это сильное отличие Фонда от всех других. Как итог более осознанный, компетентный выбор направлений и проектов. А главное, такой подход в принципе уважителен для страны.

Мы с перерывами работаем с Фондом с 2005 года. Фонд как поддерживал наши проекты, так

и отказывал, что абсолютно естественно. Я также два года был в Попечительском Совете ФСК, и это был отличный опыт, позволивший мне лично увидеть все процедуры и убедиться в их взвешенности.

В последние годы Фонд поддерживает наш проект Factcheck.kz. Мы первыми в Центральной Азии открыли ресурс по проверке информации. Это очень нужное дело, и безбрежный поток дезинформации во время пандемии подтвердил актуальность такого проекта.

За прошедшие годы актуализировалась важная проблема смены поколений в гражданском обществе. Накопившее опыт и знания старшее поколение тех же правозащитников поотстало в технологиях. Новое же поколение, наоборот, динамичнее и технологичнее. Но, очевидно, не имеет того багажа экспертизы. Я бы пожелал Фонду стать «мостом» между поколениями, обеспечить конструктивный симбиоз. Вероятно, такое направление дало бы свои плоды.

Перефразируя известную цитату из фильма, скажу, что в 25 лет жизнь только начинается. У Фонда Сорос-Казахстан много работы – нужно неустанно продолжать свое благое дело, все так же опираясь на базовые принципы и ценности.

ЯРОСТЬ И АВАНГАРД

ВАЛЕРИЯ ИБРАЕВА, ИСКУССТВОВЕД – О РАБОТЕ В ФОНДЕ, СТАНОВЛЕНИИ СЦСИ И ПЕРФОРМАНСЕ ДЖОРДЖА СОРОСА

Я

Я уважаю идею Фонда и искренне в нее верю. Задача максимум была адаптировать людей в процессе перехода от советского к новому мышлению, обогащенному философией Карла Поппера. Поначалу Фонд Сорос-Казахстан работал как завод – с 9 утра до 12 ночи. А быть координаторами в ФСК на деле значило прикладывать большие интеллектуальные усилия на стайерской дистанции.

Необходимо было изучить и перенять массу навыков. Нам было интересно. Кстати, люди тогда не верили, что им дают деньги просто так, ожидая в ответ только осуществленные проекты. Было довольно сложно вызвать доверие. Ну, знаете, это классическое «Вы выводите для ЦРУ?». Хотя за 14 лет работы, включая работу в Центре современного искусства Сороса – Алматы (СЦСИ), я не встречала ни одного сотрудника ЦРУ, ну, или они так удачно маскировались :-)? А вот кагэбистов встречала.

Еще сложнее дело обстояло с самой культурой и искусством. В 1996 году мы запустили пробный шар в виде программы, которая называлась просто и понятно – «Поддержка творческой инициативы». Собрали много заявок. Экспертный совет работал не покладая рук. Около 15 проектов получили финансирование. Далее нами на стыке издательской и культурной программ инициирован конкурс «Сорос-Казахстан-Дебют». Без возрастного ценза. Идея заключалась в том, что за предыдущие 10 лет издаться было невозможно, а в советское время – крайне затруднительно без рекомендации ЦК. Вот мы и сделали конкурс для людей, которые дебютировали в литературе пусть хоть в 90 лет. Практически все победители сейчас довольно уважаемые авторы, например, Дидар Амантай, покойный Игорь Полуяхтов, Юра Серебрянский.

Каковы были предпосылки создания Центра современного искусства Сороса? Во-первых, мне казалось, что я, как искусствовед, «подсуживаю»

художникам, а во-вторых, я не эксперт в музыке и театре, а значит, не могу работать с соответствующими проектами. И третье, вычитала, что существуют такие специальные заведения, которые называются Центр современного искусства Сороса...

Вообще, понятие современного искусства существует с начала 60-х. Но у нас о нем были самые туманные представления. Учебники по истории искусства заканчивались где-то на Сальвадоре Дали, а это 50-е гг. Здесь, мягко говоря, было над чем поработать. Приезжали международные эксперты, ходили по мастерским, по галереям, разговаривали с художниками, в итоге было принято решение: СЦСИ в Казахстане быть! Это был единственный такой центр в Центральной Азии. Мы открылись в 1998 году в мае, а в ноябре на конференции центров современного искусства в Амстердаме Сорос заявил, что решил закрыть все центры современного искусства.

Попробую объяснить его логику. Как-то на открытии выставки в эстонском СЦСИ Джордж Сорос вышел и стал говорить на каком-то совершенно неизвестном языке. Присутствующие сначала подумали, что на венгерском, но венгр сказал, что нет. Потом уже вечером, за ужином, Сорос заявил, что не понимает современного искусства и поэтому выступал на придуманном им языке. То есть устроил перформанс. При этом он десятилетиями поддерживал современное искусство.

Существование сети СЦСИ (а их было около 20) вообще сопровождалось дикими скандалами. «Шедевры с помойки», «Открытое общество голых мужиков» – это заголовки тогдашних газет. В общем, остались три центра – в Кишиневе, Одессе и Алматы. Потому что они были самыми молодыми и неоперившимися. Программный директор «Культуры и искусства» умоляла Сороса оставить финансирование трем новеньким... И нам дали три года времени на саморазвитие по понижающей. Сначала бюджет был 100 тысяч, потом 80, потом 60, потом 40. А все остальное – фандрайзинг. Мы просуществовали 10 лет. Позже Фонд стал оплачивать лишь административные расходы. Конечно, я судорожно искала местное финансирование, но в те времена бизнесмены еще не созрели.

Многие нас не любили, многие любили. Все директора Фонда приходили к нам пообщаться в теплой художественно-интеллектуальной обстановке. Коллекционер Ричард Спунер часто заезжал потрепаться, то есть это было воплощенные мечты Пиросмани, который говорил: «Я хочу,

ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА СОРОСА ГРОМКО, СО СКАНДАЛАМИ И ХУЛИГАНСКИМИ АРТ-ВЫХОДКАМИ ЗАЯВЛЯЛ, ЧТО В КАЗАХСТАНЕ ЕСТЬ СВОЕ НЕПОВТОРИМОЕ CONTEMPORARY

чтобы в городе стоял дом, чтобы в этом доме был стол, а на столе стоял самовар». Мы были домом с самоваром. С другой стороны, и миссию свою мы выполнили: научили художников организовывать проекты, и, в принципе, я не рву на себе волосы по поводу того, что 10 лет отдала этому «хулиганству». Все должно заканчиваться вовремя.

А вот сегодня из нашего современного искусства исчезла новизна, «хулиганить» прекратили. Авангард должен отрицать все, что было до него. Сейчас период примирения. Тогда у нас был ярский период, и мы с ужасом ждали четверга, когда выходили газеты.

Вообще, преимущество Фонда Сорос-Казахстан в том, что он обладает широкой сетью экспертов и членов Попечительского Совета. Фонд глубоко анализирует ситуацию в стране и бросается грудью на ту самую амбразуру, которую надо «выправить». К слову, в личной беседе Джордж Сорос мне как-то сказал: «У вас в Казахстане много богатых людей, почему же я должен поддерживать вашу культуру и искусство?»

РУПОР НОВОГО ТИПА ОБЩЕСТВА

ГУЛЬНАРА АБИКЕЕВА, КИНОВЕД – О ТОМ, КАКУЮ РОЛЬ СЫГРАЛ ФОНД НА СТЫКЕ ЭПОХ, ФОРМИРУЯ НОВУЮ ИДЕЙНУЮ ПАРАДИГМУ, ПОНИМАНИЕ И ПУЛ ПРОФЕССИОНАЛОВ

В один из периодов я работала с Фондом, когда его возглавлял Мурат Ауэзов – человек культуры. Благодаря этому мне повезло столкнуться с проектом «Казахстанский роман». В тот момент казалось: ну как можно поднять уровень казахстанского романа? По факту вышло – абсолютно реальная задача. Мы провели конкурс идей романа среди писателей на казахском и русском языках. В число победителей вошло шесть человек. Среди которых были Дидар Амантай и Илья Одегов (ему тогда исполнилось всего 19 лет, представляете!).

Я ничуть не преувеличу, сказав, что в те годы, под руководством Мурата Ауэзова, у меня было полное ощущение, что Фонд Сорос-Казахстан выполняет в республике функцию Министерства культуры. Ощущалась масштабная веерная поддержка. И это я только про один конкурс рассказала. Вспоминаю, как в папках на моем рабочем столе лежало до 120 заявок на грант. И со всеми этими людьми мы активно работали. Кто-то издавал книгу, у кого-то намечалась поездка театральной труппы. Казалось бы, поддержка небольшая, но для людей она была значимой.

Другие организации работают более точно. А спектр программ Фонда Сорос-Казахстан всегда был весьма широким. Вообще, сделанное Фондом Сорос-Казахстан за эти 25 лет сложно переоценить. Судите сами, он начал работать на стыке эпох, когда

в стране долгие годы была советская цивилизация, и тут все изменилось. Фонд был носителем этих идеологических перемен. Имея четкую формулировку – почему «открытое общество», почему «демократия»... У кого-то происходившее вызывало отторжение, а кем-то принималось. Но, мне кажется, Фонд стал рупором нового типа общества.

Никогда и ничего здесь не диктуется «сверху». У каждой программы Фонда Сорос-Казахстан есть Экспертный совет. Дальше собираются отечественные эксперты в конкретной области, определяющие, какие инициативы действительно стоит поддержать.

Я сама входила в Совет программы по поддержке СМИ. Затем программы, посвященной культуре и искусству. В обоих случаях мы добились успеха. Вот, например, телевидение 90-х годов, новостные программы. Программа ставила задачу поднять уровень журналистики. Казалось бы, масштабная цель. Особенно если речь идет о телевидении в целом. Но Фонд и это не остановило. Так был создан один из самых, на мой взгляд, дорогостоящих и амбициозных проектов «Телевизионная новостная журналистика».

Мы организовывали тренинги. Работали в 10 регионах Казахстана. Собрали сильную команду. Был приглашен американский профессионал, известный телевизионщик, а также двое наших журналистов с большим опытом. Когда поступала заявка, команда выезжала на место, включаясь в текущую работу. Выглядело так: местная съемочная группа и тренеры отправлялись снимать сюжет. Обучение шло на ходу: как лучше снять видео, как лучше структурировать сюжет, как из него сделать интересную историю, как смонтировать, как работать со звуком. И это принесло нашему телевидению значительные результаты.

К сожалению, у Фонда Сорос-Казахстан не всегда был положительный имидж. Говорили, что он дает деньги тем, кто разрушает страну. Прошло время, мы видим, кто сегодня реально влияет на умы Казахстана: издает книги, вырабатывает стратегии, работает в системе образования. Часто это те самые люди, которые были вовлечены в программы Фонда Сорос-Казахстан. Вот вам результат.

В ТЕ ГОДЫ,
ПОД РУКОВОДСТВОМ
МУРАТА АУЭЗОВА, БЫЛО
ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ФОНД
СОРОС-КАЗАХСТАН
ВЫПОЛНЯЛ ФУНКЦИЮ
МИНИСТЕРСТВА
КУЛЬТУРЫ

ЧЕЛОВЕК С ПРАВАМИ

ТАМАРА КАЛЕЕВА, ПРЕЗИДЕНТ ОФ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СЛОВА «АДИЛ СОЗ» – О ТОМ, КАК ФОРМИРОВАЛАСЬ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СВОБОДЫ СЛОВА В РК И ПОЧЕМУ СЕЙЧАС ВАЖНО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МЕТОДИКУ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ДЕЛАМ РАЗЖИГАНИЯ РОЗНИ

Нашей организации 20 лет, и все эти годы мы сотрудничаем с Фондом Сорос-Казахстан. Самый первый грант, который мы получили в 1999 году, был от Фонда Сорос-Казахстан. Благодаря этой помощи мы смогли создать юридическую службу и начали мониторинг свободы слова: с тех пор это главные направления нашей работы. Естественно, со временем расширился круг партнеров и доноров. Но Фонд Сорос-Казахстан остается одним из самых важных из них.

Вообще, Фонд Сорос-Казахстан – уникальное явление. Даже то, что он находится в самом Казахстане и его сотрудники погружены в проблемы, нужды, задачи местного гражданского общества и реагируют на потребности неправительственных организаций максимально конкретно, уже уникально.

Приведу пример: мы вели двухлетний проект по гранту Фонда – пытались создать основу для нового закона о СМИ. Вследствие чего разработали концепцию законопроекта: взяли наших национальных экспертов, исследователей, объединили их выводы и рекомендации, прописали концепцию. Происходило это в 2016 году. А буквально в начале нынешней весны в городе Нур-Султане прошел круглый стол, в котором вместе с нами участвовали представители Министерства информации РК. И мы вновь обсуждали эту концепцию, от которой теперь уже отталкивается в своей работе само министерство. То есть концепция, созданная при поддержке Фонда Сорос-Казахстан, ляжет в основу будущей работы СМИ в РК.

Также некоторое время назад вместе с Центром судебных экспертиз Министерства юстиции и при поддержке Фонда Сорос-Казахстан мы разработали методику экспертных исследований по делам разжигания розни – национальной, социальной, религиозной. Это весьма актуальная проблема для казахстанского общества на данный момент. Потому что люди получают большие сроки и лишаются свободы за преступления, в которых не виновны. Причина? Эксперты по старинке видят «признаки разжигания» в том или ином опубликованном тексте. В свою очередь, наша новая методика позволяет конкретизировать – по каким критериям определяются эти

самые признаки. Разработан серьезный понятийный аппарат. В апреле 2019 года эту методику утвердил Центр судебных экспертиз, и с тех пор мы проводим обучающие семинары для экспертов. Семинары эти оказались востребованными у адвокатов, так как они занимаются защитой людей. И я думаю, что эта методика будет использоваться еще долго.

Вообще, у нас с Фондом было много проектов, о которых стоит рассказать. Они случались практически каждый год. И всегда были направлены на поддержку самых важных для общества сфер. Тем сложнее мне осознавать, как много у Фонда недоброжелателей. Сколько ложных суждений, публичных заявлений в его сторону было сделано за все 25 лет работы в Казахстане. В том числе в средствах массовой информации – мы с этим сталкивались неоднократно. Чего стоят одни безумные налоговые проверки, которые коснулись в том числе и нас. Но за всем этим всегда следовали победы. Фонд работает в полную силу, до сих пор остается в фарватере всех прогрессивных преобразований, поддерживает демократические начинания, поддерживает становление молодых гражданских активистов, помогает растить новое поколение правозащитников. Вот что важно. Я не знаю, какая еще организация в Казахстане занимается этим настолько серьезно.

ПОКА ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН СУЩЕСТВУЕТ И ПОКА ОН ПРИВЕРЖЕН ПРИНЦИПАМ ДЕМОКРАТИИ – ОН ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ОСТРОВКОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД

ЖУРНАЛИСТ ИЗУЧАЕТ ПРОФЕССИЮ

АСИЯ АКИШЕВА, МЕДИАЭКСПЕРТ, ЖУРНАЛИСТ, ЧЛЕН ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН С 2014 ПО 2019 ГОД – ОБ ОПЫТЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ КОНСЕРВАТИВНО НАСТРОЕННОЙ АУДИТОРИИ И СЕБЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛА ПОД РЕАЛИИ СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

Мое первое знакомство с Фондом Сорос-Казakhstan произошло в конце 90-х. Нас – молодых на тот момент журналистов – пригласили на обучающий тренинг в области «журналистского расследования», где тренерами и менторами выступили профессионалы из Европы, имевшие большой опыт работы в этом направлении. Для меня это была отличная возможность! Возможность не просто познакомиться с новыми трендами мировой медиаиндустрии, а попробовать применить полученные знания и навыки в работе со своей читательской аудиторией, которая на тот момент отличалась особым консерватизмом.

Спустя 15 лет Фонд Сорос-Казakhstan совместно с Казахстанским пресс-клубом вновь реализовал уникальный, актуальный и очень отзывчивый в моем сердце проект – Школу мультимедийной журналистики iMedia Project. Уверена, ее выпускники смогли изменить свое представление о журналистике, как когда-то смогла изменить свое видение и я. Ведь журналистика сегодня – это не просто статьи в газете, на сайте или сюжет на телеканале. Это, прежде всего, умение критически мыслить, а также моментально адаптироваться к новым реалиям научно-технического прогресса. И я горда, что имела отношение к этому проекту, пусть даже косвенное.

Не ошибусь, если скажу, что за период работы Фонда Сорос-Казakhstan в нашей стране выросло целое поколение, которое благодаря его программам сумело адаптироваться к новым вызовам и реалиям, состояться как личности, как профессионалы своего дела. Некоторые из них сегодня посвятили себя госслужбе, некоторые успешны в бизнесе, а некоторые медийные личности – настоящие эксперты в той или иной сфере. Благодаря поддержке Фонда многие участники юношеских и студенческих дебатных клубов, ставшие позже

«болашаковцами», успешно проявляют себя как отличные ораторы, полемисты.

Более того, для меня сотрудничество с Фондом Сорос-Казakhstan как для журналиста открыло такие темы, как паллиативная помощь, доступ людей с тяжелыми проблемами со здоровьем к лекарственным средствам, инклюзивное образование и т. д.

На протяжении многих лет Фонд также поддерживал представителей нашей творческой интеллигенции: поэтов, писателей, музыкантов, кинематографистов. В том числе уникальный проект алматинской консерватории им. Курмангазы Kazakh traditional music состоялся именно благодаря Фонду Сорос-Казakhstan. Были выпущены 4 компакт-диска, на которых собраны архивные фонограммы и новые записи казахского музыкального фольклора, инструментальной музыки, традиционной музыки и музыкального эпоса.

Мне сложно судить глобально, насколько Фонд справился со своими целями, задачами. Но, на мой взгляд, именно благодаря ему мы – казахстанцы – перестали пугаться таких простых, но в то же время сложных понятий, как «открытое общество» или «гражданская активность». Да-да, философы и просветители разных эпох имеют на этот счет противоречивые мнения. Что же касается нас – упрощенное представление о самой природе гражданской жизни, отсутствие механизмов формирования гражданского общества (как один из признаков постсоветского наследия) уже уходит в прошлое.

И сегодня иметь активную гражданскую позицию, в нашем представлении, это значит – не быть равнодушным к судьбе своей страны, принимать активное участие в жизни общества.

ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛЛЕНДЖ: Я СОБИРАЛАСЬ ПРАКТИКОВАТЬ «ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ» В КАЗАХОЯЗЫЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ! СТРЕМИЛАСЬ ИЗМЕНИТЬ СПРОС ЧИТАТЕЛЯ. А ДЛЯ НАЧАЛА ПРЕДЛОЖИЛА АУДИТОРИИ НОВЫЙ ДЕЛОВОЙ ФОРМАТ

РАЗУМНЫЙ ОПТИМИЗМ

АНТОН АРТЕМЬЕВ, ДИРЕКТОР ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПРОГРАММЫ ФОНДОВ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО», ЭКС-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН – О ТОМ, ПОЧЕМУ ОН ЖАЛЕЕТ О ЗАКРЫТИИ ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И КАК TRAINING-КАФЕ УДАЛОСЬ СОЗДАТЬ ПРЕЦЕДЕНТ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

УМЕНИЕ ПОДДЕРЖАТЬ ПРОЕКТ, ИНОГДА НЕ БУДУЧИ ДО КОНЦА УВЕРЕННЫМИ В ЕГО УСПЕХЕ, ОСОБЕННОСТЬ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН И ПРЕРОГАТИВА ЧАСТНЫХ ФОНДОВ, НЕВОЗМОЖНАЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Для меня важно, что за эти 25 лет Фонду удалось выстроить и сохранить доверие и хорошие рабочие отношения с партнерами как из гражданского сектора, так и правительства. Это было непросто. В стране за эти годы произошли большие изменения – какие-то были к лучшему, какие-то – к худшему. Все это время Фонд динамично развивался вместе со страной, отвечая на новые вызовы, используя появляющиеся возможности, запуская новые программы и отказываясь от других.

Так, например, в 2003 году идея того, что доходы государства от нефтяного сектора могут быть прозрачными, а нефтяные компании,

правительство и гражданское общество должны совместно обсуждать приоритеты в использовании этих средств, выглядела совершенно радикальной. Сегодня это утверждение ни у кого не вызывает сомнений.

Я восхищаюсь настойчивостью Фонда. Создание сети партнеров из числа активистов гражданского общества, которая бы занималась данной темой на профессиональном уровне, было непростым. Однако сегодня участники сети задействованы в создании правительственных отчетов, разрабатывают механизмы проверки данных. Это стало нормой, хотя еще в 2004 году это все едва ли звучало реалистично.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ИНКЛЮЗИВНОСТЬ, КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ – ЭТО ЦЕННОСТИ, КОТОРЫЕ НУЖНО ТРАНСЛИРОВАТЬ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ

Проекты, о завершении которых я жалею? Например, Центр современного искусства. Фонд Сорос-Казахстан поддерживал этот проект на протяжении 10 лет, однако деятельность СЦСИ пришлось прекратить в середине нулевых. Мы надеялись (это было стратегическое предположение), что за 10 лет в стране появится местная филантропия, которая могла бы поддерживать культурные проекты самостоятельно, как это произошло во многих странах бывшего Советского Союза... Но в Казахстане, несмотря на заметное улучшение в экономике и благосостоянии, такого в значительных масштабах не случилось.

Как частный фонд, Фонд Сорос-Казахстан совершенно независим. Ну и, кроме независимости, для него характерны готовность и умение поддержать инициативы, непредсказуемые с точки зрения результата. Попечительский Совет и команда Фонда всегда задавались двумя вопросами: близок ли данный проект Фонду ценностно и важен ли он для страны. И очень часто это были совсем небольшие, но важные для общества проекты.

В качестве примера могу привести Training-кафе. Вероятность, что люди будут ходить в кафе, где официантами работают люди с нарушениями ментального здоровья, было трудно просчитать. Однако Фонд решил поддержать идею. В последующем

подобные кафе появились и в других городах. Таким образом, в стране был создан прецедент, который сработал. Впрочем, наверное, не поддержать такую инициативу Фонд просто не мог. Люди с нарушением ментального здоровья, пожалуй, самая стигматизированная социальная группа из числа людей с особенностями развития. Помочь им в социализации – большое дело.

В рамках инициативы «Общество для всех» Фонд Сорос-Казахстан поднимал вопрос о том, что люди с ограниченными возможностями не должны быть изолированы. Однако, чтобы отношение общества изменилось кардинально, нужно увеличить число таких Training-кафе до 5–10 для такого города, как Алматы – более чем с 2 млн населения. Масштаб, которого Фонд в одиночку был не в состоянии достичь. В данном случае только государство со своими ресурсами может значительно повлиять на ситуацию. В целом очень важно, чтобы именно государство посылало правильные сигналы обществу.

Что мотивировало меня в работе в Фонде Сорос-Казахстан? Успехи наших партнеров, успехи моих коллег, уверенность в правильности тех ценностей, на которые опирается Фонд... И, возвращаясь к приведенному мной примеру, улыбка работающего в Training-кафе человека.

О НАС БЕЗ НАШЕГО УЧАСТИЯ

ВЕНИАМИН АЛАЕВ, КАЗАХСТАНСКИЙ ПРАВООЩИТНИК, ЗАНИМАЮЩИЙСЯ ПРОБЛЕМАМИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СТРАНЕ, – О ВЫСТУПЛЕНИИ В ООН, ЛИЧНОЙ МОТИВАЦИИ И 700 000 ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ф

Фонд Сорос-Казахстан – это поворотный момент для меня. Просто потому, что программа «Новое поколение правозащитников», в которой я прошел обучение, изменила мою жизнь. Я погрузился в изучение прав человека, стал разбираться не только в правах моей целевой группы, а это люди с инвалидностью, но и в своих правах. Ведь, по сути, мы все стремимся к общей цели – реализации себя как гражданина, как человека, который хочет жить нормально. Впрочем, и после прохождения

программы я не остался один. Получив поддержку Фонда, я инициировал исследование по трудоустройству людей с инвалидностью. Так все и началось. Я вошел в рабочие группы Министерства труда и соцзащиты по трудоустройству людей с инвалидностью, в состав координационного совета акимата города Алматы. Также связал мою публичную активность с Фондом. Благодаря всему этому я стал внештатным советником акима города по вопросам людей с инвалидностью. Сейчас являюсь советником Министерства труда и соцзащиты по вопросам людей с инвалидностью. Во время работы ко мне пришло осознание того, что доброта действительно спасет мир. А самое главное в жизни общества – реализация прав человека, доброта и милосердие, а вовсе не жалость. Лучшее тому доказательство – проект «Финансовая инклюзия», который реализует сейчас наша организация. Он про доступность финансовых услуг для лиц с ограниченными возможностями. Уверен, эта инициатива может быть актуальна и для других стран. Кстати, мыслить глобально – это тоже особенность Фонда Сорос-Казахстан.

ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН – ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ГРАНТОДАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЙ ФИНАНСИРУЕТ ПРОЕКТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ЛИЦ С МЕНТАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Я не являюсь сотрудником Фонда, но с ним меня связывают хорошие партнерские отношения, которые позволили мне выступить в ООН в июне 2019 года. Для меня это новые знакомства в Комитете по правам людей с инвалидностью в ООН. А также возможность расширить международные связи, мою личную узнаваемость, узнаваемость Комиссии по правам людей с инвалидностью имени Кайрата Иманалиева. Впрочем, само выступление в рамках «Целей устойчивого развития» было моей инициативой как гражданина и правозащитника. В нем я поднимал два важных для Казахстана вопроса: деинституализация и введение закона о недискриминации, куда войдут в том числе и люди с инвалидностью. Ну и, конечно, никто не отменял такой штуки, как личная мотивация. А она у меня есть. Я защищаю тех, кем являюсь сам. Я имею инвалидность и этого не скрываю. Хотя, к сожалению, для многих признание: «Я Вениамин,

и я – человек с инвалидностью», все еще звучит как: «Я Вениамин, и я – алкоголик». Поэтому само по себе то, что мы не молчим и не стесняемся говорить о своей идентичности и принадлежности, – уже дорогого стоит, и теперь нас немало. Как правило, люди с инвалидностью сидят в четырех стенах и смотрят телевизор. Но этого недостаточно. Мы имеем право на образование, трудоустройство, участие в общественно-политической жизни страны. Мы должны прийти к тому, что у каждого из нас есть голос и каждый из нас должен быть услышан. Ведь в Казахстане почти 700 000 граждан с инвалидностью, и реализация Конвенции по правам инвалидов – это только тот минимум, который предстоит сделать.

Недавно моего фейсбукфренда назвали калекой. Так сложилось, что в глаза человек ему говорит о том, что хочет помочь, а за спиной позволяет себе оскорбление, то есть дискриминацию. Меня это возмущает больше всего. Давайте уважать друг друга. И не принимать как должное, что у людей с инвалидностью есть базовые барьеры, нужно их устранять. Например, всем понятные барьеры, связанные с доступом к инфраструктуре (пандусы, адаптированные туалеты). Ищу офис в бизнес-центре – есть пандус, но нет адаптированного для маломобильных людей туалета. И такая картина – повсеместно. Бизнес не заинтересован в нас как в сотрудниках и клиентах. Но у меня есть надежда изменить ситуацию. Совместно с Фондом мы занимаемся подготовкой альтернативного доклада по правам людей с инвалидностью.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОКЛАД ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО МЫ ТРУДОУСТРОЕНЫ. МЫ ГОВОРИМ – ДА, ТРУДОУСТРОЕНЫ, НО ДАВАЙТЕ УЧИТЫВАТЬ НЕ ТЕХ, КТО ПРОРАБОТАЛ ВСЕГО МЕСЯЦ, А ТЕХ, КТО ХОТЯ БЫ РАБОТАЛ ГОД

Делаем это обдуманно, проанализировав доклад государственных органов на эту же тему, читаешь который и думаешь, что живешь в каком-то альтернативном Казахстане. Например, в официальном докладе написано, что у нас в стране инклюзивное образование. В нашем докладе подчеркивается: да, инклюзия заявлена, но далеко не во всех школах инвалиды могут получить образование качественно, потому что элементарно нет подготовленных педагогов. Даже сами дети с инвалидностью говорят, что им комфортнее учиться в интернатах. Мы создаем инклюзивное общество и должны жить вместе.

А знаете ли вы, что трудоустроенных людей с ментальными особенностями практически нет? Сейчас каждый случай трудоустройства человека с ментальными особенностями сразу освещается в СМИ, а это должно быть нормой. Благодаря таким докладом государство знает о нашей жизни не только со слов чиновников. Сейчас мы уже напрямую работаем с Министерством труда. Оно поддерживает нашу инициативу о создании малых рабочих групп, которые будут работать над проблемами, отраженными в нашем альтернативном докладе. Доклад будет презентован в Женеве. Он уже написан, но мы его обновляем и дополняем.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УСПЕХА

РОЗА АБИЛОВА, ДЕПУТАТ МАСЛИХАТА ИЛИЙСКОГО РАЙОНА, УЧРЕДИТЕЛЬ НПО «БОЛАШАК» – ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ ДВУХ ПРОЕКТОВ, ПОЛОЖИВШИХ НАЧАЛО ПРИНЯТИЮ ЗАКОНА «ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТАХ», И ОТКРЫТЫХ, ЛЕГКО ЧИТАЕМЫХ БЮДЖЕТНЫХ ДАННЫХ

К

Как расходуются бюджетные деньги, вопрос непростой. С прозрачностью и доступностью бюджетной информации дела обстоят плохо во всем мире. Отчитываться перед налогоплательщиками о том, куда на самом деле расходуются бюджетные средства, чиновники, имея под контролем 100% всех бюджетных ресурсов, не всегда считают нужным. Да и население не имеет привычки спрашивать, так как в большинстве своем уверено, что условия жизни простого народа чиновников волнуют мало, что интересы власти и общества не совпадают.

Чтобы найти компромисс между властью и обществом, нами при поддержке Фонда Сорос-Казахстан были инициированы два проекта: «Социальный аудит» и «Общественные советы», начавшиеся с того, что мы поехали изучать социальный аудит в Индию. У Индии в этой сфере существует любопытный опыт: там 5% бюджета изначально закладывается на социальный аудит. То есть тот, кто начинает новый проект, заранее знает, что его будут проверять общественные организации.

МЫ НЕ РАЗ ПРОВОДИЛИ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ ДЕПУТАТОВ ПАРЛАМЕНТА, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МИНИСТЕРСТВА, МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ. И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН ВСЕГДА ЛИЧНО ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В НИХ

Затем появилась возможность посмотреть работу депутатов германского бундестага. Мы на примерах смогли разобраться, каким должно быть участие граждан в вопросах местного самоуправления, в различных населенных пунктах: начиная

СЕЙЧАС ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ, КОТОРАЯ БЫЛА СФОРМИРОВАНА ЕЩЕ В 2015 ГОДУ В РАМКАХ ПРОЕКТА «СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ», ВХОДЯТ В СОСТАВ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП И КОМИССИЙ, КОТОРЫЕ МОНИТОРЯТ НЕ ТОЛЬКО ВОПРОСЫ ВЫДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ, НО И КАЧЕСТВО ВЫПОЛНЯЕМЫХ РАБОТ У НАС В СТРАНЕ. ВЕДЬ ИМЕННО ОНИ – НАСЕЛЕНИЕ – ЯВЛЯЮТСЯ ВЫГОДОПОЛУЧАТЕЛЯМИ УСЛУГ

с городов, где живет меньше 40 тысяч человек, и заканчивая теми, население которых превышает 300 тысяч жителей.

Таким образом, в Казахстане на базе Илийского района нами была разработана модель того, как должно осуществляться управление бюджетом небольшого населенного пункта, согласно отечественным реалиям и потребностям.

Благодаря этому Илийский район оказался в числе первых среди сельских регионов, где население научилось участвовать в бюджетных процессах. Люди стали относиться к госбюджету как к своему собственному. Начали понимать, что у них есть инструмент влияния на власть, что именно от их участия зависит, как будут расходоваться средства налогоплательщиков и каким будет качество выполненных работ. Даже руководители местных исполнительных органов говорили, что благодарны, поскольку сами они не могут провести настолько качественный аудит, как это делают активные и неравнодушные жители. И это было только начало.

Второй проект, который мы смогли осуществить в партнерстве и при финансовой поддержке Фонда Сорос-Казахстан, это развитие общественных советов. Здесь я без ложной скромности могу сказать, что Закон «Об общественных советах», который был принят в ноябре 2015 года, большую

часть практической работы взял из опыта нашего района. Это подтвердил в своем выступлении депутат мажилиса парламента, руководитель группы по законопроекту Серик Сейдуманов.

Почему проекты Фонда имеют такой эффект в нашей стране? Во-первых, решающую роль играет профессионализм сотрудников. Во-вторых, взаимоотношения с Фондом Сорос-Казахстан всегда выстраиваются предельно четко: есть план работы, поэтапная взаимосвязь, логическая рамка, нет никакой волокиты и бюрократии. Плюс всесторонняя консультативная и фактическая поддержка. Координатор Фонда участвует во всех стадиях проекта. Партнерам Фонда просто не приходится никому ничего доказывать, убеждать. Это реально экономит силы и время. Координатор видит этапы развития проекта, когда нужно, активно включается в работу.

Надеюсь, 25 лет работы Фонда Сорос-Казахстан у нас в республике – это только начало. Поскольку действительно Фонд дает реальные положительные результаты. Такие, как наличие открытых и легко читаемых бюджетных данных, помогающих гражданам РК не только контролировать, но и принимать участие в процессе принятия решений, реально отражающих их насущные потребности. Все это может стать хорошим продолжением противодействию коррупции и повышению гражданской активности населения.

ОТКРЫТАЯ ПОЗИЦИЯ

ИРИНА СМИРНОВА, ДЕПУТАТ МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – О ПРОБЛЕМАХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРАВАХ УЧИТЕЛЕЙ, ПРОЗРАЧНОСТИ И ПОДОТЧЕТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА. А ТАКЖЕ, ПОЧЕМУ ИМЕННО С ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН НАЧАЛОСЬ ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Недавно я думала о том, как давно знакома с Фондом Сорос-Казахстан. Оказалось, что больше десяти лет сотрудничаю с теми, кто его представляет. В то время я жила и работала в Алматы – руководила школой и алматинским филиалом объединения учителей, преподавателей «Ар-Намыс». Наверное, это были 2008–2010 годы. Непростое время для системы образования, в том числе для меня лично. А в Фонде Сорос-Казахстан я нашла моральную поддержку и поддержку экспертного сообщества, в которых так нуждалась.

Я с самого начала понимала, что это сотрудничество важно не только для меня самой, но и для сообщества преподавателей в целом. Так и вышло. Нас многому научила Сауле Аманжоловна Каликова, в то время директор образовательной программы Фонда Сорос-Казахстан, ей лично – большое спасибо.

Возможно, это прозвучит для кого-то странно, но именно работа с Фондом Сорос-Казахстан помогла мне вырасти как гражданину своей страны.

КАК ПОКАЗАЛА ПРАКТИКА, ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПАРЛАМЕНТ РК ОТНОСЯТСЯ К ВОПРОСУ ОТКРЫТОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА СЕРЬЕЗНО. ЭТА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЖНА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ И ПРИНОСИТ СВОИ ПЛОДЫ

Я поняла, как можно и нужно говорить о правах учителя, ученика, просто казахстанца. И что делать, если эти права нарушаются.

Происходило все постепенно. В том числе многое принесло участие во встречах Казахстанского института политических решений, взаимодействовавшего с Фондом Сорос-Казахстан. Пришло осознание, насколько важно говорить правду открыто и добиваться того, что может улучшить жизнь людей. Уверена, так было не у меня одной и большой вклад в изменение нашего представления о собственных правах внесла именно команда Фонда.

Еще один знаковый проект Фонда – поддержка дискуссионной площадки «Кипр». Сейчас он преобразован в аналитическую группу «Кипр». Направление деятельности: экспертиза законодательных инициатив государства, бизнеса, общественных движений, оценка регуляторного воздействия, социологические исследования. Команда проекта объединила активных граждан, давая им возможность высказаться, получить поддержку экспертов, сообщества. И это приносит реальные плоды.

Другим поворотным моментом для меня стала программа открытости и прозрачности бюджета. Сам факт того, что мое мнение может влиять на бюджет страны, сильно изменило мое отношение к собственной роли в обществе. Как результат

при помощи экспертов и представителей Фонда Сорос-Казахстан я смогла обратиться к правительству Казахстана, провести анализ открытости бюджета нашей страны и на основе этого дать рекомендации министерствам о том, каким должен быть бюджет. Сейчас эта инициатива показывает результаты: недавно я участвовала в работе по созданию виртуальной карты открытых бюджетов в Казахстане.

КАЖДОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН СОПРОВОЖДАЕТСЯ ВЫСТУПЛЕНИЕМ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ, ПРИЧЕМ НЕ ТОЛЬКО КАЗАХСТАНСКИХ. ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ВСЕМ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ УГЛУБИТЬСЯ В ПРОБЛЕМУ И УВИДЕТЬ ЕЕ С НОВОЙ СТОРОНЫ. А БЛАГОДАРЯ ТАКИМ ЦЕННОСТЯМ ФОНДА, КАК УВАЖЕНИЕ И ОТКРЫТОСТЬ, КРУГ УЧАСТНИКОВ КАЖДОЙ ДИСКУССИИ ПРОСТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОГРАНИЧЕН. ЭТО ДЕЛАЕТ РАБОТУ МАКСИМАЛЬНО ЭФФЕКТИВНОЙ

Карта создавалась при содействии Агентства по противодействию коррупции. На ней отмечены все организации республики, которые так или иначе получают государственные деньги. Если кликнуть на заинтересовавшую вас организацию, то откроется подробная информация о расходовании бюджета. Это дает возможность обществу контролировать расход государственных средств. То есть программа открытости и прозрачности бюджета нашла свое фактическое воплощение.

ЭТО НАШЕ ПРАВО

БЕРІК ӘБДІҒАЛИ ҰЛЫ, ПОЛИТОЛОГ – О ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ И НЕРАВНОДУШНОГО ПОКОЛЕНИЯ

ММы были воспитаны в тоталитарном, коммунистическом обществе. По этой причине понимание гражданских прав, формирование гражданской активности не было нашей сильной стороной. Также у нас практически не было опыта в сфере защиты прав человека, в решении социальных проблем. Поэтому сегодня, смотря на прошедшие 25 лет со стороны, я особенно ценю работу Фонда Сорос-Казахстан.

Фонд положил начало развитию гражданской активности в республике, повлиял на появление профессионалов в области прав человека среди местного населения. И все это время оказывал поддержку казахоязычным активистам, будь то в социальной сфере или же журналистике.

Благодаря чему сформировалось целое поколение неравнодушных граждан, живущих в Казахстане и для Казахстана.

За прошедшую четверть века было запущено множество важных программ. Перечислить все не возьмусь. Тем не менее есть те, о которых обязательно хочу напомнить. Для меня первые в этом списке – программы в сфере защиты прав человека. Ведь в нашем обществе, к сожалению, граждане до сих пор не могут быть полностью уверены в защищенности своих прав. Кроме того, даже сейчас далеко не все из нас в моменты необходимости могут заявить о них. Но именно Фонд Сорос-Казахстан сделал немало, чтобы люди понимали, что если они сами не в состоянии, то у них всегда есть возможность получить консультацию.

Также хочу отметить социальные проекты. Бывает так, что люди с ограниченными возможностями остаются вне внимания государства. И им на помощь приходит Фонд. Особая его заслуга состоит в том, что без участия государства Фонд Сорос-Казахстан помогает гражданам реализовывать их собственные проекты. А затем уже они помогают друг другу развиваться.

Среди недавних успехов Фонда – проекты по работе с бюджетом. Мне кажется, многие казахстанцы вообще не осознают суть этого процесса и то, насколько важны прозрачность, гласность и отчетность бюджета. Особенно, когда речь идет о сельском населении. Благодаря Фонду Сорос-Казахстан граждане РК сейчас имеют возможность напрямую участвовать в распределении бюджета. Также Фонд заинтересован в борьбе с коррупцией. Я искренне надеюсь на расширение и совершенствование данных проектов и продолжение работы по повышению грамотности населения в сфере бюджета.

Почему я работаю с Фондом Сорос-Казахстан? Это очень просто. Несмотря на то что в стране есть и другие организации, предлагающие гранты и помогающие людям осуществлять свои мечты и планы, многие из них опираются на поддержку государства или пользуются финансами различных политических сил. Фонд Сорос-Казахстан делает это, опираясь на собственные средства, а также на общечеловеческие ценности.

ЕЩЕ ОДНО ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА – ПОДДЕРЖКА ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ СМИ И ПОЛИТОЛОГИИ. В ТОМ ЧИСЛЕ АКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КАЗАХОЯЗЫЧНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ. ПОМИМО НАЛАЖИВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ САЙТОВ, ГАЗЕТ, ЖУРНАЛОВ, ПРОВОДИЛАСЬ РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЖУРНАЛИСТОВ, ОРГАНИЗОВЫВАЛИСЬ СЕМИНАРЫ, ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ, РАБОЧИЕ ВСТРЕЧИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИНЪЕКЦИЯ

ЖИБЕК АХМЕТОВА, ПРЕЗИДЕНТ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ «ГРАЖДАНСКИЙ АЛЬЯНС МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ» – ПРО НЕТИПИЧНОЕ ДЛЯ ДОНОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРЕМЛЕНИЕ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН К ДОЛГОСРОЧНЫМ ПРОЕКТАМ, РЕШЕНИЮ СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И УМЕНИЕ В НУЖНОЕ ВРЕМЯ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛАМ ПРОВЕСТИ АПГРЕЙД СОБСТВЕННЫХ НАВЫКОВ

Повышение гражданской активности, увеличение гражданских начинаний, продвижение новых законов, требующих открытости и отчетности от государства, – все это 25 лет работы Фонда Сорос-Казахстан. Впрочем, какими бы вопросами Фонд ни занимался, основой общественных отношений для него были и остаются права человека. А реализованные при его поддержке проекты положительно влияют на формирование в обществе чувства уважения равенности, справедливости, укрепления верховенства закона и осознания первостепенности открытого бюджета.

Наблюдая за этими процессами со стороны и погружаясь в них лично, прихожу к выводу, что Фонд Сорос-Казахстан – единственный в Казахстане фонд, в действительности уделяющий внимание решению социально-экономических проблем страны. Так, в своей работе «Гражданский альянс Мангистауской области» стремится решать самые непростые социальные проблемы, что, в свою очередь, требует немало времени. Собрав волю в кулак, в течение нескольких лет мы движемся к поставленной цели. Параллельно повышаем свои профессиональные навыки. Учимся тесно сотрудничать с коллегами. А Фонд помогает нам знаниями, опытом, профессиональной экспертизой. Только так можно добиться успеха: сосредоточенно аккумулируя возможности. В итоге это дает результат.

Еще одна значимая особенность Фонда – пристальное внимание, уделяемое институциональному развитию. Благодаря этому у нас есть возможность становиться слушателями лекций сильных международных экспертов, а также обмениваться опытом с зарубежными коллегами.

Если же говорить об актуальных проектах последних лет именно в гражданской сфере, стоит выделить программу «Прозрачность и подотчетность», которая дала возможность нашей организации в реализации нескольких проектов, показавших неплохие результаты, среди которых более активное и осознанное участие граждан в процессе принятия решений местных органов власти. Люди убедились, что могут на деле влиять на решение проблемы своих сел, привлекая заинтересованные стороны. Члены местного сообщества научились, пользуясь своими полномочиями и правами, осуществлять мониторинг освоения сельского бюджета.

Также важную миссию выполняла программа Open Budget Fellowship, ориентированная на подготовку экспертов в области государственного бюджета. Я сама являюсь выпускником этой программы. И могу сказать, что в первую очередь она дала участникам возможность получить достаточные знания по государственным финансам. Благодаря ей участники поняли разницу между республиканским и местным бюджетами, что такое государственный бюджет, какова деятельность Национального фонда, что такое государственный долг. Во-вторых, мы не только получили знания, но и научились делать анализ и проводить экспертизу в сфере бюджета, используя информацию, взятую из открытых источников.

На данный момент полученные в рамках программы Open Budget Fellowship знания я успешно использую в своей работе при осуществлении мониторинга государственных закупок, независимых исследований в различных областях, подготовке аналитических отчетов. И это успех: мой личный, организации, в которой я работаю, а также Фонда, давшего мне возможность расти профессионально.

ЗА ВРЕМЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С ФОНДОМ СОРОС-КАЗАХСТАН МЫ НАУЧИЛИСЬ РАБОТАТЬ СИСТЕМНО. НИ ОДИН ПРОЕКТ, РАЗВИВАВШИЙСЯ В РАМКАХ ГРАНТА, НЕ ОСТАЛСЯ БЕЗ РЕЗУЛЬТАТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОЛЖЕНИЯ

ЭПОХА И ОБРАЗОВАНИЕ

САУЛЕ КАЛИКОВА: «МЫ ЯВЛЯЕМСЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, ПРОЧНО СВЯЗАННОЙ С НАЦИОНАЛЬНЫМ КОНТЕКСТОМ И МЕСТНЫМИ РЕАЛИЯМИ»

Советник по вопросам общественной политики Фонда Сорос-Казахстан Сауле Каликова – одна из тех, кто стоял у истоков деятельности Фонда Сорос-Казахстан.

1994 год. Молодая республика встает на путь реформ. Казахстанцы воодушевлены духом свободы и демократии, витающим в воздухе. Еще чуть-чуть, и кажется, что эти явления станут осязаемыми. В этот год при поддержке Фонда в Казахстане начинается работа масштабный проект «Трансформация гуманитарного образования». Его идея заключалась в том, чтобы вывести реформы на новый уровень. Фундамент проекта и его приоритеты формирует Экспертный комитет из трех человек – специалистов в сфере образования и науки. Одна из них – Сауле Аманжоловна Каликова.

Сауле Аманжоловна пришла в Фонд, как она сама выражается, «зрелым человеком со сформированными ценностями». К тому же у нее был большой опыт в области образовательной политики:

– До прихода в Фонд Сорос-Казахстан, – вспоминает Сауле Аманжоловна, – я работала в различных организациях системы образования: научно-исследовательском институте педагогических наук имени Ы. Алтынсарина (ныне Национальная академия образования имени Ы. Алтынсарина. – **Прим.**), Министерстве образования и науки РК, а также консультантом по образованию в Парламенте РК.

БОЛЕЕ ТРЕТИ ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА СРЕДСТВ, РЕАЛИЗОВАННЫХ ФОНДОМ СОРОС-КАЗАХСТАН ЗА 25 ЛЕТ, БЫЛИ НАПРАВЛЕННЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ПОЧТИ 35 МЛН ДОЛЛАРОВ США

Вскоре после работы в составе экспертного комитета Сауле Аманжоловна в 1995 году присоединилась к Фонду уже в качестве сотрудницы, став частью его команды, и на протяжении многих лет возглавляла блок образовательных программ.

Сауле Аманжоловна, как вы оцениваете деятельность Фонда Сорос-Казахстан в области образования за 25 лет? В каких направлениях эта деятельность, на ваш взгляд, была наиболее значимой?

Оглядываясь назад, я могу сказать, что деятельность Фонда Сорос-Казахстан в области образования стала значимой частью тех реформ, которые начались в стране с приобретением ею независимости. В течение 25 лет мы инициировали и поддержали множество проектов, охватывающих собой все уровни образования – от дошкольного до университетского.

Наиболее важным наш вклад был в таких направлениях, как развитие критического мышления, равенство и справедливость в образовании, поддержка школ и профессиональное развитие учителей, поддержка крупных направлений реформы образования. Мы открыли возможности для обучения и научных стажировок в ведущих зарубежных университетах – ими воспользовались тысячи молодых людей и преподаватели вузов из разных регионов страны.

Многие идеи, концепции и подходы, привнесенные в казахстанский контекст в рамках наших программ, вошли в образовательную практику страны и продолжают свое развитие уже без нас. Здесь я напомним лишь о некоторых из них. Ключевые идеи и методологические подходы программы Step by step были приняты во внимание при разработке национальных стандартов дошкольного образования. Многие учителя, прошедшие курсы в рамках поддержанной нами программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо», вошли в первый состав педагогических коллективов Назарбаев интеллектуальных школ. Центром активной общественной жизни, инициатором и реализатором многих социальных и учебных проектов является Вячеславская средняя школа Аршалынского района Акмолинской области – ее директор Татьяна Николаевна Немцан в далеком 2003 году была в числе первых участников программы «Школа как центр местного сообщества».

ВСЕ НАШИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ МЫ РАЗВИВАЛИ В ТЕСНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С МИНИСТЕРСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РК И ОБЛАСТНЫМИ ДЕПАРТАМЕНТАМИ ОБРАЗОВАНИЯ. И СЕГОДНЯ МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ ВЫРАЗИТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ, КТО ПОМОГАЛ НАМ В НАШЕЙ РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОВЕТОМ, ДОВЕРИЕМ, ПОДДЕРЖКОЙ И СТРЕМЛЕНИЕМ ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ УЖЕ БЕЗ НАС

Тысячи молодых людей – старшекласников и студентов вузов – в конце 90-х и начале 2000 годов были участниками нашей программы «Дебаты». А сегодня одним из направлений «Государственной программы развития образования и науки РК на 2020–2025 гг.» будет реализация общенационального культурно-образовательного проекта «Дебатное движение школьников «Ұшқыр ой алаңы», в рамках которого во всех регионах страны планируется открытие дебатных центров и клубов.

Проектов, которые стали устойчивыми и продолжили свое развитие, много. Расскажите о том, что не удалось реализовать.

«Гражданское образование» (1996–1997) и «Образование в мультикультурной среде» (2000) – вот два направления, в которых начатая нами деятельность не имела системного влияния. Несмотря на то что по первому направлению мы поддержали несколько интересных авторов учебников и учебных пособий по гражданскому образованию, нам не удалось расширить это направление. Одной из причин стало то, что в этом направлении появились другие донорские организации, которые работали по соглашению с Министерством образования и науки. Второе направление мы начинали с целью инициировать процесс развития инновационных проектов в области мультикультурного образования. Как я сейчас понимаю, на тот момент эта тема на фоне насущных проблем системы образования воспринималась как некое излишество: да, интересно, но есть дела и поважнее.

О каких наиболее запоминающихся проектах, которые были реализованы Фондом Сорос-Казахстан, вы могли бы рассказать?

Возможно, я буду необъективна, если скажу, что все наши проекты были в равной мере интересны и значимы: будь то системные и большие по бюджету или же скромные по бюджету и «размаху», но тем не менее имевшие важное значение для системы образования. Все они запомнились по-разному. Но раз уж вы задали такой вопрос, я расскажу об одном.

В 1996 году в рамках программы «Учебная книга» мы объявили конкурс «Казахский язык для говорящих на других языках». Мы пригласили к участию в конкурсе всех, кто был заинтересован и мог представить концептуально новые подходы к обучению казахскому языку как второму. Нет смысла говорить о том, как мы волновались: ведь традиционно это было поле, где политику и практику разработки и издания учебников казахского языка для русскоязычной аудитории определял узкий круг специалистов. А мы, открывая этот конкурс, дали сигнал обществу: нужны новые идеи, новые авторы, новые учебники. Мы получили много заявок, авторами которых были самые разные люди – от специалистов-филологов до художника, иллюстратора детских книг, и молодой исследовательницы, учившейся за рубежом и убежденной в том, что настало время разрабатывать учебные пособия для иностранных студентов, желающих учить казахский язык. В рамках этого проекта мы издали 18 учебников и учебных пособий. Я никогда не забуду слова благодарности в адрес Фонда Сорос-Казахстан от Рафики Бекеновны Нуртазиной, в те годы возглавлявшей одну из ведущих казахских школ № 12 г. Алматы: «...Вы заразили нас энтузиазмом и показали пример того, что не надо бояться делать то, во что ты веришь. Я вижу здесь много новых лиц, о которых я бы никогда не знала, если бы не стала участницей вашей программы. Спасибо вам за новые знания, идеи, за возможность общения с единомышленниками...»

В том, что наши программы были в той или иной степени успешны – огромная заслуга наших партнеров, в числе которых были как неправительственные организации, так и учебные заведения. В числе участников наших программ были учителя, преподаватели вузов, студенты, учащиеся школ из всех регионов нашей страны.

Чем отличается Фонд Сорос-Казахстан от других организаций?

Уникальность нашей организации определяется, на мой взгляд, тем генетическим кодом, который заложен в наших ценностях: справедливость, права человека и верховенство закона, признание и принятие разнообразия как основы для инклюзивного общества, прозрачность и подотчетность как условие демократического устройства государства и общества. Приверженность этим ценностям определяет не только содержание нашей программной деятельности, но и культуру организации, механизмы управления и принятия решений. Уникальность придает нам и тот факт, что, будучи

Я ЗАНИМАЮСЬ ТЕМ, ЧТО МНЕ НРАВИТСЯ, Я ВИЖУ РЕАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СВОЕЙ РАБОТЫ И, НАКОНЕЦ, Я ОКРУЖЕНА СОВЕРШЕННО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ – МОИМИ КОЛЛЕГАМИ, ДАЮЩИМИ МНЕ СТИМУЛ ДЛЯ НЕПРЕРЫВАЮЩЕГО РОСТА И РАЗВИТИЯ. МЕСТА ДЛЯ РУТИНЫ ЗДЕСЬ ПРОСТО НЕТ!

частью большой международной сети фондов «Открытое общество», мы и по юридическому статусу, и по духу являемся казахстанской организацией, прочно связанной с национальным контекстом и местными реалиями. Эти две «точки опоры» дают нам возможность развивать свою программную деятельность, гибко и адресно сочетая и взаимообогащая международный и казахстанский опыт и экспертизу.

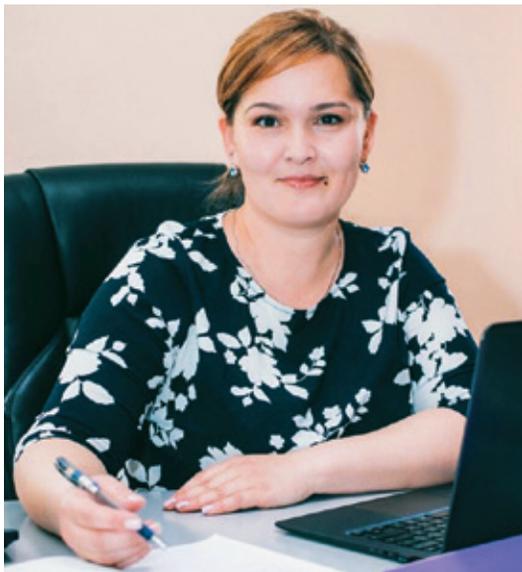
25 лет – это большой срок на службе в одной организации. Расскажите, что вдохновляло вас в вашей работе, не превращая ее просто в рутину?

Так получилось, что область, в которой я развивалась на протяжении своей профессиональной деятельности, – это сфера образовательной

политики. И здесь я должна заметить, что любой, кто профессионально занимается вопросами общественной политики, транслирует обществу не только узкопредметные, экспертные знания, но в первую очередь – определенные ценности. Мне близки и понятны ценности открытого общества, на которых зиждется наша организация и о которых я говорила выше. Я разделяю эти ценности, и это меня очень вдохновляет. Я люблю дух новизны и открытости инновациям, ценю гибкость и стремление откликаться на реальные потребности страны – один из важных принципов нашей работы. Меня вдохновляет и то, что наш Фонд всегда имел и имеет прочные связи с самыми разными казахстанскими организациями и людьми, вместе с которыми мы внесли значимый вклад в становление независимого Казахстана.

НЕ ВИДЕТЬ ГРАНИЦ

АЛИЯ РУСТЕМБЕКОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «БЕРЕКЕ» – О ГРАЖДАНСКОМ СЕКТОРЕ В СЕЛЕ, ЗНАЧЕНИИ ОТКРЫТОСТИ И ОТЧЕТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

РАБОТА С СЕЛОМ
МНОГИМИ
ВОСПРИНИМАЛАСЬ
КАК НЕЧТО РАЗОВОЕ,
БЕССИСТЕМНОЕ.
ИСКЛЮЧЕНИЕМ
СТАЛ ФОНД
СОРОС-КАЗАХСТАН

Поделюсь своим опытом. В 2012-2014 годах мы – общественное объединение «Береке» – при поддержке Фонда Сорос-Казахстан реализовали сразу два проекта: «Развитие гражданского общества посредством повышения потенциала районных НПО Южно-Казахстанской области» и «Укрепление потенциала районных НПО Южно-Казахстанской области в целях устойчивого развития гражданского общества». Оба были направлены на работу с неправительственными организациями в сельских местностях. Хотя на тот момент многие доноры, с которыми мы вели переговоры, не готовы были даже осознать важность развития гражданского сектора на сельском уровне. Наверное, поэтому и их работа с селом воспринималась как нечто разовое, бессистемное, не более чем флешмоб или оказание единовременной помощи. Все это не способствовало, а порой и тормозило развитие гражданского общества в сельской местности и требовало комплексной работы над институциональным и организационным развитием районных НПО. Исключением стал Фонд Сорос-Казахстан, который, как и мы сами, был убежден в необходимости этой работы.

На момент начала работы с Фондом «Береке» уже несколько лет предпринимало усилия по развитию НПО. Но пять (Сарыагашский, Арысский,

Тюлькубасский, Сузакский, Ордабасинский) из 12 районов Южно-Казахстанской области так и оставались неохваченными. Неправительственный сектор там практически не действовал. В рамках проектов совместно с представителями Фонда Сорос-Казахстан мы провели тренинги по стратегическому планированию, фандрайзингу, мобилизации сообщества, разработке и менеджменту проектов, развитию навыков работы со СМИ и многие другие.

Также в рамках данных проектов участвующим организациям была предоставлена уникальная возможность реализовать собственные идеи, связанные с развитием адвокационной деятельности. Они получили мини-гранты и выступили пионерами среди сельских НПО в данной сфере.

Помимо дальновидности Фонда, для меня всегда было очевидным, что задачи и цели, которые он ставит перед собой, важны и актуальны для всех нас. Среди них можно особо отметить сферы улучшения открытости и отчетности бюджета, повышения гражданской активности. Радует заинтересованность, которую Фонд развивает в сфере инклюзивного образования.

Фонд работает на опережение. Его команда уделяет особое внимание предупреждению проблем. А специалисты, сотрудничающие с Фондом, имеют только самую высокую профессиональную квалификацию и всегда готовы помочь каждому участнику процесса. Именно это желание быть полезным, работать на общий большой успех притягивает людей к Фонду Сорос-Казахстан.

Еще один неочевидный момент: думаю, что в деятельности Фонда Сорос-Казахстан все направления, которые он развивает, равно значимы. Заниматься несколькими актуальными направлениями, не ограничиваясь одной проблемой, – правильная позиция. Я в этом убеждена. И оценила высокую степень заинтересованности Фонда в новых людях, мыслях, программах на своем опыте.

Однажды по гранту Фонда я ездила в Санкт-Петербург. Целью был обмен опытом с передовыми общественными организациями города. Это оказалось отличной возможностью для обучения на опыте коллег и получения нового. Да, нам всем нужно оттачивать свои знания для более эффективной работы с населением. Это значительно повышает наш профессионализм и тем самым потенциал наших организаций.

ГОРОДСКАЯ «ТКАНЬ» КОМФОРТА

АСЕЛЬ ЕСЖАНОВА, СОЗДАТЕЛЬ И ИДЕЙНЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ URBAN FORUM ALMATY (СЕЙЧАС – URBAN FORUM KAZAKHSTAN) – ОБ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ, КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ И РОЛИ В ЭТОМ ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН

В 2015 году в Алматы решили снести здание Госплана КазССР на Мира – Кирова (сейчас перекресток Желтоксан – Богенбай батыра). Городские активисты пытались защитить исторический центр от современной застройки: подписали онлайн-петицию, устроили флешмобы, провели митинг и сидячую забастовку, но... что было дальше, мы все знаем.

Старинный дом в историческом центре, на месте которого сейчас стоит торгово-офисный центр, был не единственным кейсом, когда градостроительное решение попало прямо в болевую точку негодования алматинцев. Тот период вообще стал переломным – сознание горожан во многом освободилось, люди стали раскованными, более информированными, им стало не все равно, как выглядит и чем живет город.

Тогда у нас и родилась идея – собрать всех заинтересованных и дать возможность высказаться. Нужен диалог, решили мы, чтобы встретиться на официальной площадке с профессиональной модерацией, где у каждого будет шанс выразить свою точку зрения. Чтобы жители и эксперты могли влиять на ситуацию в городе. Иначе раздражение будет только расти, ситуация накаляться.

Правда, наше желание сформировать культуру, в которой бы власть, бизнес и общество могли открыто высказываться, не сразу нашло отклик. Фонд Сорос-Казахстан стал первым, кто предложил посмотреть на ситуацию комплексно. Мы тогда даже не сразу поняли, что это значит. Сейчас смешно вспоминать, как я пришла и сказала: «Здравствуйте. Меня зовут Асель Есжанова. Нам нужно поговорить об архитектуре. Мы бы хотели организовать архитектурную конференцию».

Благодаря поддержке Фонда Сорос-Казахстан мы системно подошли к поставленной задаче. Постепенно из «низовой» инициативы выросли в общественный фонд. Через три года мы уже назывались Urban Forum Kazakhstan. Это движение, которое нашло продолжение уже не только в Алматы, но и других городах Казахстана – Нур-Султане, Атырау, Шымкенте, Оскемене.

Только посмотрев комплексно, мы поняли, что архитектура – часть городской «ткани», но не единственная причина, почему наши города не так комфортны,

как могли бы быть. Сейчас нас волнует не только историческое наследие, но и темы транспорта, экологии, инфраструктуры, градостроительства.

Что дальше? Совместно с Фондом мы проводим конкурс социальных проектов. В 2015–2018 годах в нем участвовали алматинские урбанистические проекты, направленные в том числе на развитие нецентральных районов. А в прошлом году участие приняли все города Казахстана, кроме Алматы. Одним из победителей конкурса стал интереснейший проект соучастия в проектировании школы в городе Иссыке. Группа архитекторов пытается переосмыслить процесс проектирования школ – ученики, учителя и другие пользователи пространства озвучивают свои ожидания и потребности на этапе создания концепции.

Еще одним из финалистов конкурса стал замечательный проект в Нур-Султане. Его запустил архитектор Темиртас Искаков. Проект Fading.TSE изучает вопрос «памяти места». Это история города в фотографиях и воспоминаниях жителей. Как меняется образ столицы, какова ценность архитектурных зданий. Город сменил несколько имен, но сохранилось ли наследие?

В урбанистической повестке нашей страны Фонд Сорос-Казахстан сыграл решающую роль, поверив в инициативу группы архитекторов, выросших из энтузиастов в устойчивую институцию.

МЫ НАИВНО ПОЛАГАЛИ, ЧТО ДОСТАТОЧНО ОДИН РАЗ СОБРАТЬСЯ, ПОГОВОРИТЬ, И ВСЕ – БУДЕТ ДОСТИГНУТ КОМПРОМИСС

СМЕСТИТЬ АКЦЕНТЫ НА МИЛЛЕНИАЛОВ

ДОСЫМ САТПАЕВ, Ph.D, ПОЛИТОЛОГ – О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ «ПЛЮРАЛИЗМЕ» И ПОЧЕМУ ВАЖНО НЕ УПУСТИТЬ «ДРУГОЕ»
НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Помню, как в 90-х годах Фонд Сорос-Казахстан активно поддерживал различные «проездные гранты», в том числе для молодежи. В те годы я учился в аспирантуре одного из университетов Алматы и готовил свою научную диссертацию по политической науке. Удачным совпадением оказалось то, что в тот период с помощью Фонда Сорос-Казахстан смог съездить в Польшу в город Краков, где прошел полезный семинар по моей специальности, который дал мне очень многое как для молодого ученого.

Позже, в 2005 году, меня пригласили в Попечительский Совет Фонда Сорос-Казахстан. Я принял приглашение, в том числе потому, что мне было интересно узнать, как работает гражданское общество Казахстана. Я пришел в ФСК в тот момент, когда внутри страны уже активно закручивались гайки по отношению к гражданскому обществу, особенно после волны смены власти в других постсоветских странах (Украина, Грузия, Кыргызстан). В тот же период при поддержке власти стали появляться многочисленные

ДЛЯ МЕНЯ БЫЛО ВАЖНО, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ГРАНТОВОГО СЕПАРАТИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТНЕРОВ ФОНДА И СВОИ ПРОЕКТЫ ОНИ МОГЛИ БЫ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ ИСХОДЯ ИЗ ПАРТНЕРСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С АНАЛОГИЧНЫМИ СТРУКТУРАМИ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

GONGO как противовес независимым НПО. Но, несмотря на это, Фонд продолжал активную работу с «третьим сектором» Казахстана, в том числе в регионах страны, где было немало людей, которые хотели изменить страну к лучшему в разных направлениях. При этом в Попечительском Совете Фонда Сорос-Казахстан я был активным сторонником мультипликативного эффекта, чтобы каждый выданный грант рассматривался не в рамках краткосрочного результата, а помог бы НПО и активистам заложить основу для их дальнейшей деятельности и самостоятельного плавания, в том числе в сотрудничестве с другими участниками грантовых программ Фонда Сорос-Казахстан.

Тем более что отличительная особенность Фонда от других грантодателей заключалась в том, что Фонд Сорос-Казахстан изначально работал масштабно, стараясь охватывать разные сегменты гражданского общества нашей страны. Такая стратегия себя оправдала в первую очередь с точки зрения имиджевой узнаваемости Фонда в глазах «третьего сектора» страны. Более того, можно сказать, что Фонд заложил фундамент гражданского общества Казахстана, состоящего из известных и активных НПО. Все это, естественно, дает повод с интересом относиться к деятельности Фонда.

При этом динамичные изменения социальной ткани на глобальном, региональном и национальном уровнях требуют от ФСК таких же изменений в своей деятельности. Это также связано с тем, что меняется и само гражданское общество Казахстана.

На мой взгляд, Фонду Сорос-Казахстан необходимо выстраивать свою работу, учитывая разные тренды, которые мы сейчас наблюдаем в казахстанском обществе. Во-первых, это демографические изменения и трансформация языкового поля. Речь идет о постепенном смещении акцентов на казахоязычную аудиторию, в первую очередь на молодежь. Во-вторых, возникла определенная угроза кризиса либеральных ценностей во многих странах мира. И в Казахстане носителей таких ценностей сейчас, возможно, меньше, чем в 90-х

годах. Одна из причин связана с тем, что многие казахстанцы, кто хотел бы жить в правовом государстве с сильным гражданским обществом, где защищают права человека, предпочитают уезжать из страны. Они не находят здесь мотивации что-то менять. Я думаю, это весьма серьезная проблема. Ведь миллениалы – это довольно космополитичные, глобалистически мыслящие люди, которые более легкие на подъем. Часть из них хотя и изменений в социально-экономической и политической жизни, но не знают, с чего начать. Другая часть молодежи пока воспринимает либерализм немного ограниченно, в рамках потребительского «плюрализма», когда главным является лишь возможность слушать любую музыку, смотреть любые фильмы или читать любую книгу. В отличие от нашего поколения, помнящего Советский Союз и «как не должно быть», они родились в новой стране, когда в супермаркетах было все что угодно, когда здесь и сейчас в YouTube можно посмотреть все, что интересно. Они не отдадут себе безусловного отчета, что все рано или поздно упирается в экономику и политику. Поэтому Фонду Сорос-Казахстан, очевидно, стоит сместить акценты и ориентироваться на восполнение пробелов в системе политического ликбеза и политического образования. Тем более что в Казахстане нарастает конфликт разных форм идентичностей. С точки зрения некоторых национал-патриотических групп, нет никакой казахстанской идентичности, а есть идентичность казахская, которая должна базироваться на этническом принципе. То есть здесь акцент делается на главенстве «титальной нации». В свою очередь, по мнению участников различных религиозных движений, человек должен идентифицировать себя с той религией, к которой он принадлежит, а потом уже со своей этнической группой. Есть и такие, кто до сих пор считает, что на первом месте должна стоять родоплеменная идентичность. В то же самое время, с точки зрения казахстанских властей, идентичность должна строиться на основе гражданской самоидентификации, когда вне зависимости от этнической принадлежности люди должны идентифицировать себя как граждане Казахстана. И борьба между этими разными концепциями идентичности будет только усиливаться.

В РЕЖИМЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

АЙГЕРИМ КУДЕРИНОВА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ДОШКОЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОН РК – О ТОМ, КАКИЕ ПРОЕКТЫ БЫЛИ РЕАЛИЗОВАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ СОВМЕСТНО С ФОНДОМ СОРОС-КАЗАХСТАН И ЧТО ЭТО ПРИНЕСЛО ОБЩЕСТВУ

Урок проводит координатор областного Ресурсного центра по развитию инклюзивного образования, СШ № 19, г. Кокшетау, А. Жангазина (2016 г.)

СДЕЛАНО В РАМКАХ РАБОТАВШЕГО В КОКШЕТАУ ПРОЕКТА ПО ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Все дело в результатах. Проблемы, которые обсуждаются, исследуются Фондом Сорос-Казахстан в области казахстанского образования, всегда выливаются в конкретные предложения. Проводится детальный анализ. А затем органам образования предоставляется развернутая информация. Таким образом, работа получает очевидную практическую направленность.

Конечно же, я могу судить только о том направлении, в котором сама работала совместно Фондом, то есть о развитии инклюзивного образования в Казахстане. На мой взгляд, благодаря сотрудничеству Министерства образования и науки РК и Фонда Сорос-Казахстан мы сегодня движемся в правильном направлении, принимая во внимание основополагающие международные подходы и стандарты в данной сфере. Участие представителей нашей страны при поддержке Фонда в трех международных «Летних школах» по инклюзивному образованию (две из которых прошли в Республике Кыргызстан, а одна в Литве) дало нам замечательную возможность для обмена знаниями и опытом в области инклюзивного образования с нашим коллегами – представителями государственных органов, неправительственных организаций, экспертами из пяти стран Евразийского региона. Во многом эти профессиональные встречи сформировали мое видение и понимание того, куда мы в целом движемся и правильно ли ведем работу в данном направлении в Казахстане.

Каждая «Летняя школа» Фонда – это сильный лекторский состав, профессионализм тренеров, грамотная подача. Еще обмен опытом и уникальная возможность изучить лучшие международные программы для детей в инклюзивной сфере обучения. После этих встреч я, например, внимательно слежу за развитием системы инклюзивного образования в Армении. Впечатляют разработанные и принятые ими нормативно-правовые акты.

Для нас самих итогом этих поездок стало принятие в Казахстане ряда нормативно-правовых актов, приказов, внесение изменений и дополнений (с учетом международной практики) в существующие нормативные документы. Например, Казахстан ввел такое понятие, как педагог-ассистент. Шаг за шагом внедряем в практику работы школ тьюторство, кабинеты поддержки, психолого-педагогическое сопровождение для детей с особыми образовательными потребностями.

Разработаны методические рекомендации по инклюзивному образованию, которые мы выпустили совместно с Фондом Сорос-Казахстан. Они содержат буквально пошаговые инструкции и методики работы с детьми с особыми образовательными потребностями. Причем данное пособие предназначено для учителей всех школ без исключения! Ведь инклюзивное образование подразумевает, что дети с особыми образовательными потребностями могут учиться в каждом классе, в каждой школе.

Хотя, когда мы только начинали работу в направлении инклюзии, споров было немало. Как и непонимания, сопротивления. Особенно со стороны родителей обычных малышей. Они говорили: «Почему эти дети должны учиться вместе с нашими?» И вот спустя буквально пять лет мы видим в их глазах одобрение. Потому что дети с особыми образовательными потребностями, приходя в общеобразовательные школы, вовсе не мешают обычным школьникам учиться. Они обогащают их. Учась с ними в одном классе, обычные ребята становятся добрее, начинают помогать слабым, становятся более толерантными.

На данный момент 70% школ и 30% детских садов Казахстана практикуют инклюзивное образование. Впрочем, у родителей и детей с особыми образовательными потребностями всегда есть выбор. Если ребенку удобна и более понятна система специальных школ, он может выбрать этот тип обучения.

Что еще обязательно хочу сказать, так это то, что слова и дела Фонда Сорос-Казахстан никогда не шли вразрез с общей политикой Министерства образования и науки РК. Они – наши единомышленники, которые видят, по какому курсу идет система образования в государстве, и помогают эффективно решать имеющиеся проблемы.

Команда Фонда не боится быть первой. Именно по ее инициативе в Казахстане начало развиваться движение Step by step, стало формироваться дебатное движение. На протяжении многих лет Фонд инициировал проекты, направленные на профессиональное развитие учителей, поддержку школ. Причем делают все это грамотные специалисты, многие из которых – казахстанцы, живут в РК и знают проблему изнутри. Мне кажется в этом – неоспоримая сила Фонда.

В «ЛЕТНИХ ШКОЛАХ» ФОНДА СОБИРАЮТСЯ ВЕДУЩИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ИЗ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ. ОБСУЖДАЮТСЯ СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ. КАК РЕЗУЛЬТАТ В КАЗАХСТАНЕ ПРИНИМАЮТСЯ НОВЫЕ, ПРОГРЕССИВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ВНОСЯТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ. ВСЕ ЭТО ВЫВЕЛО НАШУ СТРАНУ В ЛИДЕРЫ ПО ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Все сотрудники, члены Попечительского Совета, Правления Фонда Сорос-Казахстан – граждане РК. Что во многом помогает формировать актуальную для республики повестку работы Фонда.

Самому младшему сотруднику Фонда Сорос-Казахстан 25 лет, а самому старшему 72.

Сотрудники Фонда не принимают решений по грантам. Это делают Экспертные комиссии, состоящие из профессионалов в данной области. Эксперты не видят имен заявителей и работают Pro bono.

Являясь частью международной сети OSF (60 стран), Фонд Сорос-Казахстан остается в первую очередь казахстанской организацией.

У всех комнат для заседаний в офисе Фонда Сорос-Казахстан есть свои имена. Самая большая называется «Джордж холл». Но названа она не в честь Джорджа Сороса, как многие думают, а в честь Джорджа Зарубина, первого директора Фонда.

На сегодняшний день сотрудники Фонда Сорос-Казахстан воспитывают 22 ребенка и 4 внуков.

Фонд придерживается принципов экопотребления, а все его сотрудники соблюдают акустический этикет.

Сотрудники Фонда Сорос-Казахстан умеют оказывать первую помощь при ЧС и раз в полгода проходят инструктаж по технике безопасности.

